

РЯЗАНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Марта 1867 г.

№ 14.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го числа. Цѣна годову изданію съ пересылкою и доставкою 5 руб., безъ пересылки и доставки 4 руб. 50 коп.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при духовной семинаріи въ Рязани, и у вѣстныхъ благочинныхъ.

Содержаніе: Отдѣлъ оффиціальныи. Постановленія и распоряженія Правительства: Указъ св. Синода.—Циркуляръ бывшаго смоленскаго (нынѣ казанскаго, преосвященнаго Антонія приходскимъ священникамъ о совершеніи исповѣди.—Вопросы на исповѣди.—Извѣстія по общецерковному управленію.—Извѣстія по епархіи.—Извѣстія по духовно-училищному вѣдомству.—Объявленіе отъ Скопинскаго городскаго общественнаго банка.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Указъ св. Синода о выдачѣ духовными учрежденіями копій съ опредѣленій своихъ и другихъ находящихся въ ихъ дипломпроизводствѣ бумагъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшій правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе господина оберъ-прокурора святѣйшаго Синода, отъ 19-го января 1867 года, за № 376-мъ, слѣдующаго содержанія: ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 16-й день сего января, Высочайше утвердить соизволивъ состоявшееся, по представленію его, господина оберъ-прокурора, вслѣдствіе опредѣленія святѣйшаго Синода 22 февраля 1866 года, мнѣніе государственнаго совѣта о примѣненіи Высочайше утвержденнаго 8-го ноября 1865 года мнѣнія того же совѣта о вы-

дачѣ присутственными мѣстами копій съ опредѣленій своихъ и съ другихъ находящихся въ ихъ дѣлопроизводствѣ бумагъ и документовъ — ко всѣмъ вообще въ духовныхъ учрежденіяхъ производящимся дѣламъ. Означеннымъ мѣнїемъ постановлено: 1) Канцеляріи духовныхъ учреждений обязаны выдавать участвующимъ или участвовавшимъ въ дѣлѣ лицамъ, по просьбамъ ихъ, копіи какъ опредѣленій своихъ, такъ и другихъ находящихся въ дѣлопроизводствѣ ихъ бумагъ и документовъ, кромѣ свѣдѣній, тайнѣ подлежащихъ, или документовъ, не подлежащихъ выдачѣ въ двойномъ образцѣ; 2) Лицамъ, не участвующимъ или не участвовавшимъ въ дѣлѣ, вышеозначенныя копіи могутъ быть выдаваемы въ такомъ лишь случаѣ, когда лица сіи представляютъ удостовѣреніе въ томъ, что просимыя ими копіи нужны для подтвержденія или защиты ихъ правъ, или правъ ихъ довѣрителей, или лицъ, состоящихъ у нихъ подъ опекою и т. п.; 3) Лица, просяшія о выдачѣ копій, обязаны представить, кромѣ надлежащаго количества листовъ гербовой бумаги установленнаго достоинства, по двадцати копѣекъ за написаніе каждаго листа просимой ими копіи, каковыя деньги обращаются въ пользу канцелярій духовныхъ учреждений. О такомомъ Высочайшемъ соизволеніи онъ, господинъ оберъ-прокуроръ, и предлагаетъ святѣйшему Синоду, для зависящаго распоряженія. И, по справкѣ — Приказали: Объ изложенномъ въ настоящемъ предложеніи господина оберъ-прокурора Высочайше утвержденномъ мѣнїи государственнаго совѣта о выдачѣ духовными учреждениями копій съ опредѣленій своихъ и съ другихъ, находящихся въ ихъ дѣлопроизводствѣ бумагъ, дать знать, къ надлежащему руководству, по духовному вѣдомству указомъ, для объявленія же о семъ во всеобщее свѣдѣніе сообщить правительствующему сенату вѣднїемъ. Февраля 2 дня 1867 года.

Циркуляръ преосвященнаго Антонія, епископа смоленскаго (нынѣ казанскаго), отъ 8 января 1866 года, приходскимъ священникамъ Смоленской епархіи о совершеніи или исповѣди

Извѣстно мнѣ сдѣлалось, что нѣкоторые приходскіе священники, какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ, исповѣдуя въ посты прихожанъ, говѣющихъ и приступающихъ ко святому причащенію, совершаютъ сіе таинство и исполняютъ сей чрезвычайно важный долгъ свой не довольно внимательно, частію по неопытности и неумѣнью, а частію по небрежности и поспѣшности, не вызывая кающихся разумными вопросами прилежно къ ихъ полу, возрасту и состоянію, къ искреннему и полному сознанию и раскаянію во грѣхахъ, не дѣлая имъ приличныхъ вразумленій и наставленій, не обращая вниманія на то, что для очищенія нѣкоторыхъ грѣховъ церковными правилами требуются иногда приличныя эпитиміи, а за иные

грѣхн должно быть налагаемо даже временное запрещеніе и удержаніе отъ причастія. Вслѣдствіе сего святое таинство покаянія конечно недостигаетъ вполне своей благой и спасительной цѣли, не бываетъ для кающихся истиннымъ врачествомъ отъ грѣховъ, исправленіемъ худыхъ нравовъ и средствомъ къ преспѣванію въ добродѣтели душъ христіанскихъ.

Пастырскимъ долгомъ считаю напомнить всѣмъ приходскимъ священникамъ смоленской епархіи, чтобы они потщились всѣми силами впредь совершать таинство исповѣди съ крайнимъ вниманіемъ и страхомъ Божиимъ, какъ подобаеть истиннымъ врачамъ духовнымъ и пастырямъ душъ, вѣрнымъ и разумнымъ строителямъ таинъ Божіихъ и раздаателямъ даровъ благодатныхъ.

Неопытнымъ въ дѣлѣ исповѣди рекомендую руководствоваться прилагаемыми при семъ вопросами, внимательно соображая оные, какъ само собою разумѣется, съ званіемъ и состояніемъ, поломъ и возрастомъ кающихся, а всѣмъ вообще пастырямъ внушаю хорошо помнить и часто прочитывать, особенно когда въ посты предстоитъ исповѣдывать говѣющихъ, въ книжкѣ о должностяхъ приходскихъ пресвитеровъ въ главѣ 3-й параграфа начиная отъ 105 до 114 включительно, и руководствоваться въ своей практикѣ изложенными тамъ правилами.

А).

Вопросы на исповѣди ¹⁾.

I.

Согласно ли съ ученіемъ православной церкви вѣруешь въ пресвятую Троицу—Бога Отца, Сына и святаго Духа, и въ божественное Откровеніе, заключенное въ св. Писаніи?

Противъ 1-й заповѣди не согрѣшилъ ли 1) *вольнымъ мнѣніемъ* о божественныхъ предметахъ, противнымъ ученію православной церкви? 2) *Невѣріемъ* въ божественный Промыслъ, чудеса и т. п.? 3) *Сомнѣніемъ* въ какихъ нибудь божественныхъ истинахъ, изложенныхъ въ св. Писаніи? 4) *Волхвованіемъ* (шаманствомъ, колдовствомъ, т. е., призваніемъ злыхъ духовъ на помощь)? 5) *Суевѣріемъ* какимъ нибудь, напр. а) *привѣшиваніемъ*

¹⁾ Изъ поученій епископа Петра.

травъ (ладанокъ) для предохраненія отъ болѣзней, или несчастій? б) *ворожбою, гаданіемъ* для узнаванія будущаго, или какой нибудь тайны? в) заговорами болѣзней? г) *врою въ неизбѣжную судьбу, слѣпой случай, въ дни черные* или тяжелые, и *легкіе* или счастливые? д) ложнымъ мнѣніемъ, будто отъ *встрѣчи съ священникомъ* на дорогѣ случится несчастье; или другимъ какимъ суевѣріемъ? 6) Не согрѣшилъ ли *самонадьянностію*, т. е. надеждою наоднѣ свои способности, силы, труды, добродѣтели, или богатство и т. п., а не на милость и помощь Божію? 7) *Надеждою на сильнаго, богатаго человека*, съ забвеніемъ Бога? (Іер. 17, 5.) 8) *Нерадніемъ* о своемъ спасеніи въ *неразумной надеждѣ на милосердіе Божіе*, съ забвеніемъ о правосудіи Божіемъ? 9) *Отчаяніемъ* въ своемъ спасеніи, съ потерей всякой надежды на милосердіе Божіе? 10) Не согрѣшилъ ли *недостаткомъ преданности волю Божіей, покорности распоряженіямъ Промысла Божія, упрямымъ желаніемъ, чтобы все было по нашему желанію*? 11) *Нетерпимостію и ропотомъ* въ болѣзни, несчастіи, и вообще, когда Богъ дѣлаетъ съ нами не то, чего бы намъ хотѣлось? Напр. мы часто грѣшимъ ропотомъ на худую погоду, которая также зависитъ отъ Промысла Божія 12) Не согрѣшили ли *человѣкоудіемъ* въ неправыхъ дѣлахъ, во вредъ другимъ, вообще съ нарушеніемъ заповѣдей Божіихъ? 13) *Любленіемъ* какого либо человѣка, или вещи больше, нежели Бога, съ пристрастіемъ.

Первая заповѣдь, запрещающая означенные грѣхи, обязываетъ насъ: а) приобрѣтать правильное *познаніе о Богѣ* и Его волю, б) *впровать* въ Бога, в) *надѣяться* на Него, г) *любить Его* съ совершенною преданностію *Его волю*, и съ *благоговѣніемъ* или сыновнимъ страхомъ — какъ бы не оскорбить Его чѣмъ нибудь. Ты стараешься ли раскрыть въ себѣ эти добродѣтели?

II. Прогрѣшанія.

Противъ II-й заповѣди не согрѣшили ли: 1) *порабощеніемъ себя*, какой нибудь *страстью*, какъ-то: *пьянству*, необузданному *сладострастію* (Фил. 3, 19.), *корыстолобію* (Кол. 3, 5.), *гордости* (Дан. 17, 35. 2 Сол. 2, 4)? 2) Не согрѣшили ли *раболовствомъ духу времени, мірскимъ обычаямъ* съ нарушеніемъ заповѣдей Божіихъ, съ потерей чистоты совѣсти и нравовъ (Іак. 4, 4.)? 3) Не согрѣшили ли *лицемріемъ*, или притворною набожностію для достиженія какихъ нибудь земныхъ выгодъ, не думая объ угожденіи Богу?

III. Прогрѣшанія.

Противъ III-й заповѣди не согрѣшилъ ли: 1) *богохульствомъ*, или безразсуднымъ сужденіемъ о дѣйствіяхъ промысла Божія? 2) Не согрѣшилъ ли *кощунствомъ*, т. е. осмѣяніемъ какихъ нибудь священныхъ предметовъ,

или словъ св. Писанія, или *обращеніемъ ихъ въ шутку?* 3) *Ложною клятвою? Нарушеніемъ клятвы, присяги или обѣтовъ, данныхъ Богу? Легкомысленною болжбою?* 4) *Презрѣніемъ къ благочестію и людямъ благочестивымъ, или насмѣшками надъ ихъ благочестіемъ,* называя его ханжествомъ? 5) *Стыдливостію показаться набожнымъ, напр. перекреститься, помолиться въ кругу мірскихъ людей, или защитить славу имени Божія, или священныя предметы предъ людьми нечестивыми, козунниками? Спаситель говоритъ: если кто постыдится Меня и Моихъ словъ въ родѣ семъ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ: то и Сынъ человѣческой постыдится его, когда придетъ во славу Отца Своего съ ангелами святыми. (Мар 8, 38. Мѣ 10, 32 33).*

IV.

Противъ IV-й заповѣди не согрѣшилъ ли: 1) *непочитаніемъ праздниковъ, т. е. нехожденіемъ къ богослуженію по лѣности? Занятіемъ въ эти святыя дни житейскими работами, или что еще хуже, нескромными шрами, разулумъ, пьянствомъ?* 2) Не согрѣшилъ ли *неблагоговѣйнымъ стояніемъ въ церкви на молитвѣ; невниманіемъ къ чтенію и пѣнію церковному; блужданіемъ помысловъ, или суетными разговорами и смѣхомъ въ церкви?* 3) Имѣешь ли *усердіе къ чтенію или слушанію слова Божія и другихъ благочестивыхъ книгъ для узнанія и исполненія воли Божіей?* 4) *Не оставлялъ ли по небреженію, или по лѣности положенныхъ церковію молитвъ утромъ, вечеромъ, предъ принатіемъ пищи и послѣ принатія? И предъ начатіемъ всякаго важнаго дѣла надобно испрашивать у Бога благословенія и помощи, и по окончаніи дѣла надобно благодарить Его за ниспосланную помощь, или успѣхъ въ дѣлѣ. Вообще не льнишься ли молиться? Молитва есть дыханіе нашей души. Какъ тѣло безъ воздуха, такъ душа безъ молитвы не можетъ жить жизнію благочестивою.* 5) *Не уклонялся ли на долгое время отъ принатія св. Таинствъ для очищенія души—по нерадѣнію о своемъ спасеніи?* 6) Не злоупотреблялъ ли св. таинствами, т. е. *не утаивалъ ли грѣховъ на исповѣди предъ священникомъ по стыду? Съ нечистою совѣстію, безъ надлежащаго приотвленія и благоговѣнія, не приступали ли къ причащенію св. тѣла и крови Христовой? (А священникъ и клирикъ) не согрѣшилъ ли благоговѣйными, небрежнымъ совершеніемъ богослуженія, особенно св. Евхаристіи, и прочихъ таинствъ?* 7) Не согрѣшилъ ли *неуваженіемъ къ священнымъ вещамъ, богослужебнымъ обрядамъ, небрежнымъ изображеніемъ на себѣ крестнаго знаменія?* 8) Всегда ли *соблюдалъ посты* по уставу св. церкви? 9) *Не льнишься ли трудиться въ простые дни (будни)? Всегда ли рачительно, исправно, добросовѣстно исполнялъ порученныя отъ другихъ работы, особенно дѣла по должности? По небрежности или съ намѣреніемъ не портилъ ли подьяль, порученнаго отъ другихъ, особенно по должности недопускалъ ли какихъ опущеній, потераты, вреда казнѣ или обществу?* 10) *Не теряешь ли много времени въ праздности, разсыянности, забавахъ, пиршествахъ?*

Противъ V-й заповѣди не согрѣшилъ ли: 1) *Непочитаніемъ родителей*, неповиновеніемъ, недоставленіемъ имъ пропитанія и утѣшенія, особенно въ старости и болѣзни; или непоминованіемъ ихъ въ молитвахъ объ упокоеніи, спасеніи — на смерти? *Холодностію* къ родственникамъ? 2) *Непочитаніемъ начальниковъ* духовныхъ и гражданскихъ, неповиновеніемъ, ропотомъ, порицаніемъ ихъ, или пересуживаніемъ дѣйствию ихъ? 3) *Неблагодарностію къ благодѣтелямъ* за благодѣнія? *Неуваженіемъ къ старшимъ* по достоинству? 4) (Отець) *боззаботностію о пропитаніи*, здоровьи, обученіи, особенно, о нравственномъ образованіи своихъ дѣтей; *потворствомъ*, попусценіемъ портиться; или *строптивымъ обращеніемъ* и разными оскорбленіями? 5) (Начальникъ, учитель и т. п.), не согрѣшилъ ли *нерадніемъ о благосостояніи* и спасеніи своихъ подчиненныхъ, попусценіемъ имъ бѣдствовать, или развращаться, погибать; или *жестокими поступками* не обижалъ ли ихъ?

VI. Вопреки VI-й заповѣди: 1) *не убилъ ли человека* злонамѣренно, или невольно? Или *не участвовалъ ли* въ этомъ доставленіемъ смертоноснаго орудія; или *совѣтомъ, укрывательствомъ* злодѣя? 2) (Женщина) *не истребляла ли* въ себѣ зачавшагося плода какими нибудь лѣкарствами, чтобы скрыть свой плотской грѣхъ? 3) *Не попустилъ ли* человеку подвергнуться смерти отъ потопленія, огня, отъ рукъ злодѣя? Или (богачъ) *отъ голода, холода*? Или (сильный человекъ) *притѣсненіемъ и лишеніемъ средствъ* къ пропитанію, особенно людей беззащитныхъ *не доводилъ ли* до чрезмѣрной скорби и *преждевременной смерти*? 4) (Владѣлецъ) *не изнурялъ ли* силы и здоровье своихъ подчиненныхъ слишкомъ тяжелыми работами и наказаніями, и тѣмъ не доводилъ ли до гроба? 5) (Судья) *не осуждалъ ли на смерть* невиннаго, и не оправдывалъ ли виновнаго, хотя и зналъ невинность перваго, и виновность послѣдняго? 6) *Не оскорбилъ ли* кого суетнымъ шепотомъ, *строптивостію* въ обращеніи, *злословіемъ, ненавистію, причиненіемъ вреда побоями*, или чѣмъ другимъ, что повергаетъ человека въ глубокую скорбь, тѣмъ разстроиваетъ его здоровье, и сокращаетъ жизнь? И теперь *не имѣешь ли* съ кѣмъ *вражды*, или *злопамятства*? Это надобно оставить; иначе отъ имѣющаго вражду и злопамятство Богъ не приметъ ни молитвы и ни какихъ даровъ? 7) Еще важнѣе грѣхъ — *убійство души*, когда кто *научаетъ и подстрѣляетъ* другихъ на дѣла грѣховныя; или явно соблазнительнымъ примѣромъ и словами *зводитъ другихъ въ грѣхъ*. Ты не согрѣшилъ ли въ этомъ? 8) Шестая заповѣдь, запрещающая вообще челоѣкоубійство, вмѣстѣ запрещающая и *самоубійство* какъ тѣлесное, такъ и душевное. *Тѣлесное самоубійство* совершается разными, насильственными способами, напр.

удавленіемъ, зарѣзаніемъ, отравою, утопленіемъ, дуелью (поединками) и т. п. Ты не имѣлъ ли *напренія покуситься на самоубійство*? Къ самоубійцамъ причисляются также *опойцы*, и тѣ, которые, вида *явную опасность смерти*, сами безразсудно *вдаются въ нее*, напр., вида на морѣ большое волненіе, пускаются вдаль на малой лодкѣ; въ большую вьюгу (пургу) зимою отправляются въ дальній путь, и безъ достаточной теплой одежды; или безъ особенно важныхъ побужденій идутъ въ такое мѣсто, гдѣ угрожаетъ опасность смерти отъ звѣрей, злыхъ людей и т. п. Ты не подвергалъ ли себя чему нибудь такому? Сюда же относятся и тѣ, которые по небрежности *не остерегаются вреднаго вліянія стихій; разстроиваютъ свое здоровье совершенною бездѣтельностью, особенно пресыщеніемъ; пьянствомъ, сладострастіемъ* и т. п., и тѣмъ сокращаютъ свою жизнь. Ты не грѣшенъ ли въ чемъ нибудь этомъ? *Умерщвленіе души* при жизни тѣла совершается такими грѣхами, которые навсегда лишаютъ ее благодати Божіей, таковы: *упорное сопротивленіе истинь, ожесточеніе въ грѣхахъ, совершенная нераскаянность, отчаяніе*. Ты не подверженъ ли какому нибудь изъ этихъ грѣховъ?

Шестая заповѣдь, запрещающая вредить жизни и благосостоянію ближняго, вмѣстѣ налагаетъ обязанность: а) не только никого не оскорблять ни словомъ, ни дѣломъ, но обходиться со всеми *кротко, въясливо, дружески, назидательно*; б) съ *нравящимися примираться*; в) *обиды терпѣливо переносить и прощать, благотворить* всѣмъ, даже *врагамъ*. Ты стараешься ли объ исполненіи этого?

ВІІ. Седьмою заповѣдію запрещаются: 1) плотскіе грѣхи: *блудъ, прелюбодѣлія, малакія* (самооскверненіе онанизмомъ), вообще *сладострастіе во всѣхъ видахъ*. Ты не впалъ ли въ какой нибудь изъ этихъ грѣховъ?

2) Противны этой заповѣди: страстные *поцѣлуи* лицъ другаго пола, *ослазаніе, засматриваніе* на красивыя лица съ *вождезньемъ, сквернословіе, любовныя письма, безстыдныя тѣлодвиженія, кокетничество, волокитство, сводничество, услажденіе нечистыми мечтами*, и произвольнымъ *похотнымъ разженіемъ*. Ты не грѣшенъ ли въ чемъ нибудь этомъ? 3) Съ понятіемъ строгаго дѣломудрія, которое требуется закономъ Божиимъ, здравымъ разумомъ, и украшаетъ живущихъ въ супружествѣ, — несогласна и *чрезмѣрная привязанность, немурениость въ плотскомъ удовольствіи*, осо-

4) *кровоосмѣненіи, мужеложствѣ, скотоложствѣ*, по апостолу (Ефес. 5, 12. Рим. 1, 26. 27), срамно бы и говорить; но, въ сожалѣнію, бывають и такія грѣхопаденія. Но вообще о плотскихъ грѣхахъ на исповѣди не слѣдуетъ спрашивать всякаго, безъ разбора, чтобы не оскорбить чувства невинной стыдливости; а нужно благоразумно доводить кающагося до того, чтобы самъ признался въ своемъ грѣхѣ.

5) Противны этой заповѣди: страстные *поцѣлуи* лицъ другаго пола, *ослазаніе, засматриваніе* на красивыя лица съ *вождезньемъ, сквернословіе, любовныя письма, безстыдныя тѣлодвиженія, кокетничество, волокитство, сводничество, услажденіе нечистыми мечтами*, и произвольнымъ *похотнымъ разженіемъ*. Ты не грѣшенъ ли въ чемъ нибудь этомъ? 3) Съ понятіемъ строгаго дѣломудрія, которое требуется закономъ Божиимъ, здравымъ разумомъ, и украшаетъ живущихъ въ супружествѣ, — несогласна и *чрезмѣрная привязанность, немурениость въ плотскомъ удовольствіи*, осо-

6) *кровоосмѣненіи, мужеложствѣ, скотоложствѣ*, по апостолу (Ефес. 5, 12. Рим. 1, 26. 27), срамно бы и говорить; но, въ сожалѣнію, бывають и такія грѣхопаденія. Но вообще о плотскихъ грѣхахъ на исповѣди не слѣдуетъ спрашивать всякаго, безъ разбора, чтобы не оскорбить чувства невинной стыдливости; а нужно благоразумно доводить кающагося до того, чтобы самъ признался въ своемъ грѣхѣ.

бенно *невоздержаніе* отъ брачнаго ложа въ *великій постъ*, на воскресныя и великія *праздничныя дни* (см. въ Трѣбн. Помок. прав. 38 и 61. 1 Кор. 7, 5, 29. Ювил. 2, 16. Исх. 19, 15. 1 Цар. 21, 4. Рим. 13, 14. 1 Петр. 2, 11. Гал. 5, 16. 1 Тим. 2, 15). Ты (состоящій въ супружествѣ) не допускалъ ли чего нибудь этого? 4) Этою заповѣдію запрещается и все то, что возбуждаетъ страсть, и располагаетъ къ плотской нечистотѣ, какъ то: *пресыщеніе* въ пищѣ и питіи, особенно *пьянство*, *чтеніе романовъ*, *разсматриваніе соблазнительныхъ картинъ*, *вольное обращеніе* и *игры съ другимъ поломъ*, *цѣлбуса*, *театральныя зрѣлища*, *пляски*, излишнее *щедрство* съ желаніемъ *правиться и прельщать* другихъ. Ты не грѣшилъ ли въ чемъ нибудь этомъ?

VIII.

Противъ VIII заповѣди не согрѣшилъ ли: 1) *воровствомъ*? Не присвоилъ ли *чуждой собственности* какимъ нибудь *обманомъ*, напр. *ложнымъ письменнымъ документомъ*, *обмѣриваніемъ*, *обвѣщиваніемъ*, *обсчитываніемъ*, *ложною монетою*, *продажею худшаго товара* вмѣсто хорошаго? Найденную вещь *не утаивалъ* ли, не объявляя никому? *Нескрывалъ* ли *вора и покражу*? Взявъ въ *займы*, *не притворялся* ли *несостоятельнымъ*, чтобы не платить долга? 2) *Не нанесъ* ли *вреда имуществу* ближняго чѣмъ нибудь, напр. *поджигательствомъ*, *попущеніемъ* какимъ нибудь вещамъ *потеряться*, *испортиться*, или *не воспрепятствовалъ* ли *выгодамъ* другихъ? 3) Не согрѣшилъ ли *тунеядствомъ*, т. е. не притворялся ли *больнымъ* и *бѣднякомъ*, чтобы не трудиться и жить милостынею: или даромъ получалъ *жалованье*, или *плату*, а *дѣла* или *должности* не исполнялъ, какъ слѣдуетъ? 4) Не согрѣшилъ ли *лицеиствомъ*, т. е. не бралъ ли *большой ростъ* съ занимавшихъ *деньги* по *бѣдности*, по *нуждѣ* для *пропитанія*? (Купецъ) *не продавалъ* ли *какихъ вещей слишкомъ дорого*, когда видѣлъ, что *покупатели имѣютъ* *нужду*, а *взять больше негдѣ*, напр. *хлѣбъ* во время *голода*? *Небралъ* ли *чрезмѣрно дорогою платою* за *работу*, или *услугу* въ *случаѣ* *крайней нужды* ближняго, и т. п.? (Владѣлецъ) *не разорялъ* ли *подчиненныхъ непомерными оброками*? 5) (Судья или вообще начальникъ) не согрѣшилъ ли *мздоимствомъ*, т. е. не бралъ ли *подарки*, а не иначе, какъ *талько изъ-за подарковъ производилъ судъ* и *рѣшалъ дѣла*, часто не *терпящія оторочки*? *По взяткамъ* не *превращалъ* ли *дѣла*, *выставляя* *первое не правымъ* и на *оборотъ*? За *деньги* не *возвышалъ* ли *недостойныхъ*, или *самъ* не *покупалъ* ли *себѣ достоинства* и *должности*? 6) Не согрѣшилъ ли *святотатствомъ*, т. е. *похищеніемъ церковнаго* — *того, что по преимуществу божіе, свято*? Или (духовное лице) *симонію*, т. е. *продажею* или *покупкою священнаго сана*? 7) Не согрѣшилъ ли *несострадательностію* къ *несчастливымъ*, *не милосердіемъ* къ *бѣднымъ*, *неподаваніемъ милостыни*, или *помощи* *нуждающимся въ ней*? 8) Не грѣшенъ ли въ *скупости* во *вредъ*

здоровью своему, или своихъ домашнихъ, или вопреки приличію? 9) *Не расточалъ ли своего имущества излишнею роскошью, пьянствомъ, широю въ карты, вообще безпорядочною жизнью.*

Восьмая заповѣдь, запрещая сказанные грѣхи, предписываетъ противоположныя имъ добродѣтели: а) *безкорыстіе*, б) *вѣрность*, в) *справедливость*, г) *милосердіе къ бѣднымъ*, д) *содѣйствіе выгодамъ и благостоянію* другихъ по возможности. Ты стараешься ли воспитать въ себѣ эти добродѣтели?

IX.

Прочавъ IX заповѣди не согрѣшилъ ли: 1) *ложнымъ допросомъ*, или *свидѣтельствомъ на судъ*, и невиннаго не подвергалъ ли незаслуженному безчестію, наказанію? 2) *Не оклеветалъ* ли кого, т. е. по враждѣ, или неосновательному подозрѣнію не приписывалъ ли кому такихъ пороковъ и слабостей, которыхъ въ немъ нѣтъ, и неразглашалъ ли о томъ другимъ чтобы *очернить его доброе имя*? 3) Не старался ли *подмывать грѣхи и слабости* другихъ, и не *разглашалъ* ли о нихъ прочимъ, чтобы *очернить честь ближнихъ*? Не имѣлъ ли неосновательной *подозрительности*, или *сомнѣнія* въ честности ближняго? Не *перетолковывалъ* ли словъ и дѣйствій ближнихъ въ худую сторону? 4) Не *осуждалъ* ли кого и въ мысляхъ съ уничтоженіемъ за какія нибудь слабости, а себя не считалъ ли лучшимъ другихъ? Осуждающій предвосхищаетъ право суда, которое принадлежитъ только одному Богу и начальству, и тѣмъ оскорбляетъ Бога. 5) Этой заповѣди противны: разные *пересуды*, *двоедушіе*, *сплетни*, *насмѣшки*, *остроты* на счетъ другихъ, *непристойныя шутки*, особенно — *злонамеренное яблдиничество*. Ты не согрѣшилъ ли въ этомъ? 6) Не согрѣшилъ ли *ложью*? *Лукавствомъ* въ поступкахъ? *Обманомъ* въ обѣщаніяхъ, договорахъ? 7) Противно этой заповѣди *лицемѣрное обращеніе* съ другими, *лесть* и *пресмыкательство предъ высшими*. Ты не согрѣшилъ ли въ этомъ? 9) Противна этой заповѣди и суетная *болтливость*, вообще всякое *празднословіе* (Мѡ. 12, 36). Ты не грѣшенъ ли въ этомъ?

Въ противоположность этимъ грѣхамъ девятою заповѣдію предписываются добродѣтели: *прямодушіе*, *искренность*, *простота*, *вѣрность*, *правдивость*, *уважительнось*, *степенность*, *осторожность* въ словахъ, или благоразумная *молчаливость*, *охраненіе*, *защитеніе чести*, или добраго имени ближнихъ. Ты стараешься ли имѣть эти добродѣтели?

X.

Десятою заповѣдію запрещаются *худыя желанія* и неразлучныя съ ними *помыслы*, противныя любви къ ближнимъ; потому что а) *худыя желанія* и *помыслы*, оскверняя душу, дѣлаютъ ее неблагоугодною Богу (Причт. 15, 26). б) Отъ нихъ, какъ отъ сѣмянъ, происходятъ дѣла грѣховныя (Мѡ.

15, 19. Іак. 1, 14. 15.). Эта заповѣдь, запрещающая желать чего бы-то ни было, что есть у ближняго, запрещаетъ тѣмъ прежде всего 1) *зависть*; 2) *словами: не пожелай жены ближняго твоего*, — запрещаются мысли и желанія с'адоэстрастныя, или *внутреннее прелюбодѣяніе*; 3) *словами: не пожелай дома ближняго твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его* и проч., — запрещаются мысли и желанія *корыстолобивыя* и *властолобивыя*. Вообще десятая заповѣдь исторгаетъ изъ нашей души самый корень грѣховъ. Корень всѣхъ грѣховныхъ мыслей, желаній и дѣйствій, и ихъ горькихъ послѣдствій есть *самолюбіе* — превратное стремленіе нашего духа отъ безконечнаго къ конечному, — удаленіе отъ Бога въ себя; это — замкнутость въ кругъ личныхъ цѣлей и интересовъ, съ привлеченіемъ всего въ свой мрачный центръ, и постоянное сжиманіе его въ меньшемъ кругѣ, тогда какъ духъ нашъ назначенъ къ нескончаемой усовершенности (разширенію жизни) и нравственному единенію съ Богомъ — общимъ, единственнымъ центромъ всѣхъ существъ міра. По превратному направленію трехъ главныхъ силъ нашей души — ума, воли и сердца, ищущихъ себѣ удовлетворенія, вмѣсто Бога, въ области чувственной жизни, самолюбіе проявляется въ мечтательномъ многовѣдѣніи, самопревозношеніи, или *гордости*, въ *своекорыстности* и *плотоугодіи*, отъ которыхъ, какъ родоначальницъ, происходятъ всѣ прочія страсти, грѣховныя мысли, желанія, слова и дѣла, со всѣми ихъ послѣдствіями — болѣзнями душевными и тѣлесными, и смертію временною и вѣчною.

1) Самолюбію противопоставляется чистая *любовь* съ *самоотверженіемъ* — душа всѣхъ добродѣтелей, верхъ нравственнаго совершенства. 2) Плотской похоти противопоставляются: *воздержаніе, цѣломудріе, скромность* въ словахъ и поступкахъ, *чистота сердца*. 3) Своекорыстію противоположны: *безкорыстіе, нестяжательность, щедрость, милостыня*. 4) Гордости противоположно *смирение* — основаніе всѣхъ добродѣтелей; отъ него *самоотверженіе*; отсюда происходятъ разныя добродѣтели.

Десятая заповѣдь, вмѣстѣ съ главными страстями, запрещая и всѣ прочія, происходящія отъ нихъ, предписываетъ противоположныя имъ главныя добродѣтели. Ты стараешься ли приобрѣтать эти добродѣтели?

Б.

Вопросы на исповѣдь священниковъ.

1. Всегда ли имѣешь въ твоихъ мысляхъ данную тобою предъ Богомъ присягу при вступленіи въ санъ священника? и заботишься ли, какъ клятвенно ты обѣщался предъ Богомъ, проходить священническое твое служеніе согласно съ словомъ Божиимъ, съ правилами церковными и указаціями начальства?

2. Считаешь ли первымъ и главнымъ твоимъ дѣломъ—попеченіе о спасеніи душъ, тебѣ вѣрннхъ?

3. Охраняешь ли вѣрннхъ твоему попеченію души отъ всѣхъ ересей и расколовъ? И не уклонился ли кто изъ твоихъ прихожанъ въ расколъ или ересь отъ твоего нерадѣнія или отъ твоего корыстолюбія?

4. Стараешься ли заблуждающихъ вразумлять и обращать на путь истины?

5. Отъ твоего нерадѣнія не происходитъ ли незнанія вѣры и закоснѣнія во грѣхахъ въ приходѣ твоёмъ?

6. Всѣ ли твои прихожане знаютъ необходимыя молитвы и главные догматы православной вѣры?

7. Не оставлялъ ли ты, по небреженію, въ воскресные и праздничные дни прихожанъ твоихъ безъ поученія въ храмѣ?

8. Ученіе вѣры самъ содержишь и другимъ преподаешь такъ ли, какъ учитъ святая православная церковь и не дозволяешь ли себѣ въ ученіи вѣры произвольныхъ толкованій и наставленій не по разуму св. отцевъ?

9. Занимаешься ли чтеніемъ св. писанія и св. отцевъ и другихъ книгъ благочестивыхъ? И не имѣешь ли пристрастія къ чтенію книгъ, питающихъ только любопытство и особенно развращающихъ сердце, умъ и воображеніе?

10. Всегда ли совершаешь богослуженіе и таинства со тщаніемъ и благоговѣніемъ, помня, что проклятъ всякъ, творящій дѣло Божіе съ небреженіемъ?

11. Не дѣлаешь ли при этомъ какихъ либо произвольныхъ измѣненій?

12. Не совершалъ ли когда либо священнослуженіе въ петровомъ видѣ и какое именно?

13. Не торопишься ли безъ нужды при совершеніи таинства, съ нарушеніемъ благоговѣнія и приличія?

14. Всегда ли исполнялъ молитвенныя правила, назначенныя церковію, предъ служеніемъ литургіи?

15. Со всѣмъ ли должнымъ вниманіемъ совершаешь закликательныя молитвы при крещеніи?

16. Не тяготился ли ты исповѣдію кающихся и не выражалъ ли этого имъ словомъ или видомъ своимъ?

17. По нерадѣнію твоему, не умеръ ли больной безъ напутствованія св. тайнами или младенецъ безъ крещенія?

18. Не претѣснялъ ли прихожанъ при исправленіи грѣбъ, особенно за исповѣдь и причащеніе св. таинъ, вымогательствомъ платы отъ нихъ и не отказывался ли безмездно преподавать св. таинства бѣднымъ, не имѣющимъ что либо дать? Или не отказывался ли погребать бѣдныхъ, умершихъ безъ платы?

19. Не ропщешь ли противъ властей, надъ тобою поставленныхъ, и не злословишь ли ихъ? А паче по своему епископъ не распространяешь ли худыхъ слуховъ и не осуждаешь ли дѣла его и распоряженій? И не стараешься ли какъ нибудь вредить ему?

20. При исполненіи обязанностей своего служенія, всегда ли имѣешь въ мысляхъ своихъ славу Божию, благо святыхъ церкви и спасеніе ближнихъ?
21. Ради чести или изъ боязни, или ради корысти и другихъ нечистыхъ видовъ, не нарушалъ ли твоихъ обязанностей?
22. Все ли въ твоей жизни, въ твоёмъ семействѣ, въ распоряженіи твоими домашними дѣлами такъ устроено, что можетъ служить примѣромъ для твоихъ прихожанъ?
23. Не любишь ли слѣдовать въ твоей жизни модѣ и суетнымъ мірскимъ обычаямъ?
24. Не имѣешь ли пристрастія къ играмъ, мірскимъ зрѣлищамъ и къ пирамъ?
25. Не внушалъ ли твоимъ прихожанамъ сдѣлать ложную присягу, въ пользу себя или другихъ?
26. Не учишь ли, что, будто, грѣхъ прихожанамъ сказать правду противъ своего духовнаго отца, когда требуетъ сего начальство, особенно подъ присягою?
27. При исполненіи особыхъ порученій отъ начальства, ты сохранялъ ли всегда тщаніе, вѣрность и правдолюбіе? И всемѣрно старался ли открывать, охранять и начальству представлять то, что справедливо и что къ охраненію общаго и частнаго блага начальству знать нужно?
28. Не бралъ ли воска, елея или другой какой либо священной вещи изъ церкви, не какъ похититель?
29. Не входилъ ли во св. олтарь безъ благоговѣнія и поклоненія предъ св. престоломъ? Не позволялъ ли себѣ въ храмѣ худыхъ и ругательныхъ словъ и вообще неблагоговѣйнаго обращенія со святынею храма и олтаря?
30. Не ходилъ ли безъ нужды въ корчемницу?

Извѣстія по общецерковному управленію.

Преосвященный Теофилактъ епископъ кавказскій и черноморскій, по за-свидѣтельствованію Его Императорскаго Высочества Намѣстника кавказскаго о примѣрной и отлично-полезной архипастырской его дѣятельности, въ 25 день декабря 1866 года, Всемилостивѣйшею сопричисленъ къ ордену св. Анны первой степени.

Опредѣленіемъ св. Синода, отъ 18 ноября 1866 года, постановлено вызвать въ С. Петербургъ ректора тульской семинаріи архимандрита Андрея и ректора нижегородской семинаріи архимандрита Ювеналія, для исправленія въ 1867 году чреды священнослуженія и проповѣди слова Божія.

Извѣстія по епархіи.

Иеромонахъ черниговской епархіи Виталій, вторично взошелъ съ прошеніемъ, объ оставленіи его въ рязанской епархіи и объ опредѣленіи въ число братства рязанскаго Ольгова монастыря, на которомъ — резолюція Его Высокопреосвященства 11 февраля сего 1867 года, послѣдовала таковая: „оставить иеромонаха Виталія въ числѣ братства Ольгова монастыря.“

15 февраля, рясофорный послушникъ Ольгова монастыря Михаилъ Абрамовъ, переищенъ по прошенію, въ рязанскій Богословскій монастырь, въ число послушниковъ.

13 февраля, скопинскаго Духова монастыря, послушникъ Ѳеодоръ Полянскій, какъ неспособный къ монастырской жизни, по прошенію, исключенъ изъ числа послушниковъ Свято-Духова монастыря, для возвращенія въ крестьянское сословіе, изъ котораго онъ поступилъ.

13 февраля, настоятелю Богословскаго монастыря Игумену Виталію, вслѣдствіе прошенія его и опредѣленія консисторіи, утвержденного Его Высокопреосвященствомъ, дозволено построить часовню, близъ принадлежащаго тому монастырю хутора, на землѣ, пожертвованной г. Хлудовымъ, для помѣщенія въ оной нѣсколькихъ чтимыхъ иконъ монастырскихъ, съ цѣлію усиленія религіознаго благочестія и поддержанія монастырскихъ средствъ, при могущихъ быть пожертвованіяхъ отъ проезжающихъ и путешествующихъ благочестивыхъ христіанъ.

16 февраля, по прошенію, села Муравлянки, вдовы священника, Прины Никитиной Ухватовой, о назначеніи ей пенсіи, — опредѣленіемъ консисторіи заключено и Его Высокопреосвященствомъ утверждено: какъ изъ справки видно, что, по опредѣленію консисторіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 8 ноября 1854 года, положено, священника Ухвата, за нетрезвую жизнь считать за штатомъ: то, на основаніи 13 и 30 ст. временныхъ правилъ о пенсіяхъ, прошеніе вдовы того священника Ухвата, о назначеніи ей пенсіи за службу мужа оставить безъ дѣйствія.

16 февраля, заштатному священнику села Муравлянки, Іоанну Любому, въ прошеніи его, о назначеніи ему пенсіи отказано, на основаніи временныхъ правилъ о пенсіяхъ, по невыслугѣ имъ 35-лѣтней священнической службы.

16 февраля, вдовѣ, пронскаго уѣзда, села Асташева, Натальѣ Городцовой, отказано въ прошеніи, о назначеніи ей пенсіи за службу мужа, по невыслугѣ имъ въ санѣ священника 35-лѣтней безпорочной службы.

13 февраля, церковники: 1-й сапожковскаго уѣзда, села Глѣбова, сынъ дьячка Григорія Чистякова Павелъ и 2-й данковскаго уѣзда, села Качуровъ, вдовой дьячихи Марѣи Орловой, Петръ Ивановъ Орловъ уволены изъ духовнаго званія.

— Зарайскаго уѣзда, села Ловецкихъ Выселокъ, пономарю Петру Лебедеву, въ переименованіи его во дьячка, отказано.

14 февраля, оконч. курсъ въ рязанской семинаріи воспитаникъ Семень Смирновъ, опредѣленъ на свящ. мѣсто, зарайскаго уѣзда, въ с. Старолѣтово.

13 февраля, прошеніе, села Селезенова, дьячка Василія Виталина, о переименованіи его въ лучший приходъ на причетническое мѣсто, по неизмѣнно празничныхъ причетническихъ вакансій, оставлено безъ послѣдствій.

15 февраля, прошеніе, села Матвѣевского, пономара Θεодо́за Соколова, о переименованіи его во дьячка, оставлено безъ дѣйствія.

14 февраля, Касимовскаго уѣзда, села Погоста Гусевскаго, діако́ну Павлу Горти́йскому, въ прошеніи, о дозволеніи ему на свое мѣсто къ сестрѣ прискатвѣ жениха, отказано.

17 февраля, пономарю скопинскаго уѣзда, села Яблоцева, Ивану Черехвалскому, въ прошеніи, о переименованіи его во дьячка, отказано.

16 февраля, прошеніе, рязанскаго уѣзда, села Демкина, священника Николая Щедролюбова, о предоставленіи священ. мѣста рязанскаго уѣзда, въ селѣ Кольбельскомъ, за его сестрою, оставлено безъ уваженія потому, что она уже предоставлена за студентомъ Фелицынымъ.

17 февраля, сего́рьскаго уѣзда, села Починокъ, пономарю Васи́лю Сперанскому, въ прошеніи, о предоставленіи пономарскаго мѣста за его семействомъ, отказано, потому что оно уже предоставлено за сестрою уволеннымъ отъ должности пономаря Александра Пономарева.

— Уволенные ученики изъ высшихъ отдѣленій, скопинскаго училища — Θεодоръ Долгинскій, данковскаго училища — Иванъ Хватовъ, опредѣлены на дьячковскія мѣста: 1-й въ село Байдики, михайловскаго уѣзда, 2-й въ село Карповку, рязанскаго уѣзда.

Окончившій курсъ въ рязанской семинаріи воспитаникъ Васи́лій Ваземскій, опредѣленъ на священническое мѣсто въ село Катагощу, михайловскаго уѣзда.

ИЗВѢСТІЯ ПО ДУХОВНО-УЧИЛИЩНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Опредѣленіемъ правленія училища дѣвицъ дух. званія, отъ 28 января сего 1867 года, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 1 февраля, дочь священника, спасскаго уѣзда, села Киструса, Стефана Самарина, дѣвица Анна Самарина, имѣющая отъ роду 14 лѣтъ, принята для окончанія образованія своеюконожною воспитанницею въ 3-й классъ онаго училища.

Опредѣленіемъ того же правленія, отъ 6 февраля сего 1867 года, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 7 февраля того же года, дочь

дьячка, города Рязка, Никольской церкви, Дмитрия Рязского, дѣвца Агрипина Рязская, имѣющая отъ роду 13 лѣтъ, для окончанія образованія принята казеннокоштною воспитанницею во 2-й классъ училища.

Въ рязанскомъ училищѣ д. духовнаго званія, состоитъ праздымъ мѣсто наставницы рукодѣлій, за поступленіемъ въ замужество окончившей курсъ ученія въ ономъ училищѣ воспитанницы Юліи Свѣтлорусовой.

По журналу правленія рязанскаго училища дѣвицъ духовнаго званія, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, 11 января сего года, определены наставниками того училища: преподаватель семинаріи, священникъ Яковъ Головинъ, г. Рязани Воскресенской церкви священникъ Іоаннъ Солдартинскій, Благовѣщенскій священникъ Николай Зелатровъ, Борисоглѣбскій священникъ Петръ Постниковъ, Входеоерусалимскій священникъ Іоаннъ Добротворскій, — первый по православному катихизису, второй по священной исторіи, третій по географіи, четвертый по ариметикѣ, пятый по русской грамматикѣ; священникъ духовской церкви Александръ Боголюбовъ оставленъ въ должности преподавателя русской исторіи, — а соборный священникъ Іоаннъ Ловцевъ и староямской Николаевской церкви священникъ Василій Правдолюбовъ, согласно съ ихъ прошеніемъ, отъ наставнической должности удалены.

Правленіе рязанской духовной семинаріи, съ согласія Его Высокопреосвященства, извѣщаетъ свою искреннюю признательность священнику рязанскаго уѣзда, села Кораблина, Гаретова тожъ, Іоанну Полянскому, за его сочувствіе къ духовному просвѣщенію, выраженное имъ въ увеличеніи взноса денегъ на содержаніе рязанскихъ духовно-учебныхъ заведеній.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ Скопинскаго городского общественнаго банка.

Банкъ принимаетъ изъ всѣхъ мѣстностей Россіи вклады, для обращенія изъ процентовъ, отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ, монастырей, церквей, городскихъ, сельскихъ и акціонерныхъ обществъ. Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту, на неопредѣленное время, т. е. до востребованія и на сроки отъ трехъ до двѣнадцати лѣтъ и на вѣчное время. Проценты выдаются на вклады безсрочные по ПЯТИ руб. на 100 въ годъ, а на вклады срочные по ШЕСТИ руб. на 100 въ годъ, на вклады внесенные на вѣчное время банкъ платитъ проценты по ШЕСТИ СЪ ПОЛОВИНОЮ руб. на 100 въ годъ.

Сверхъ того банкъ принимаетъ вклады на текущій счетъ, съ выдачею процентовъ по ПЯТИ руб. на СТО въ годъ. Вклады возвращаются и проценты на нихъ выдаются вкладчикамъ наличнымъ—въ тотъ же день, а находящимся въ отлучкѣ—съ первою почтой. Для доставленія болѣе удобствъ при переводѣ капиталовъ изъ другихъ кредитныхъ установленій въ сей банкъ на процентное обращеніе, Банкъ принимаетъ на себя обязанность истребовать, откуда слѣдуетъ, по билетамъ кредитныхъ учреждений, слѣдующія деньги. На билетахъ, если они именные, владѣльцы ихъ должны сдѣлать засвидѣтельствованную присутственнымъ мѣстомъ надпись о предоставленіи банку права на истребованіе, откуда слѣдуетъ, по тѣмъ билетамъ, слѣдующей суммы; безыменные же билеты кредитныхъ установленій представляются въ банкъ безъ всякихъ на нихъ надписей. На вклады, вносимые въ банкъ, билеты выдаются вкладчикамъ сообразно ихъ желанію, именные или безыменные, но съ тѣмъ, чтобы каждый вкладъ на именной билетъ былъ не менѣ пятидесяти рублей, а на билетъ безыменный не менѣ трехъ сотъ рублей. Вкладчикамъ предоставляется вносить въ банкъ вклады съ условіями, наприм. о предоставленіи вкладовъ въ пользу родственниковъ, или о выдачѣ ихъ, или съ нихъ проценты на предметы благотворительности и проч. *)

Всѣ вѣренныя банку вклады, сообразно Высочайше утвержденному банковому положенію, обезпечиваются не только основнымъ банковымъ капиталомъ, но и всѣмъ состояніемъ скопинскаго градскаго общества, простирающимся на **НѢСКОЛЬКО МИЛЛІОНОВЪ** рублей. Билеты Скопинскаго банка, какъ неподлежащіе ни въ какомъ случаѣ измѣненію въ своей нари-

*) *Примѣчаніе.* Вклады вносятся въ банкъ при объявленіяхъ, писанныхъ по слѣдующей формѣ: Въ Скопинскій городской общественный банкъ. Отъ такого-то объявленіе. Представляя при семъ въ Скопинскій банкъ столько-то рублей для приращенія процентами на такой-то срокъ (на три, на четыре, на пять и т. д. до двѣнадцати лѣтъ, или до востребованія) прошу банкъ выслать на мое имя, или на имя неизвѣстнаго, билетъ въ такое-то мѣсто, число, мѣсяць, годъ и подпись. Если вкладъ вносится съ какими либо условіями, наприм. о предоставленіи вклада или съ него процентовъ въ пользу родственниковъ, или на предметы благотворительности и проч., то таковыя условія должны быть объяснены въ объявленіи; если вкладъ вносится на вѣчное время, то вкладчикъ долженъ въ объявленіи сдѣлать положительное указаніе банку, отновительно платежа на вѣчный вкладъ процентовъ и объяснить при томъ, предоставляетъ ли онъ себѣ право, въ теченіе своей жизни, перемѣнить условія относительно вѣчнаго вклада, или таковыя должны оставаться неизмѣнными. Вклады церковныхъ суммъ въ Скопинскій банкъ вносятся изъ Рязанской и прочихъ епархій на основаніи Высочайше утвержденного 14 го октября 1865 года опредѣленія свѣтѣйшаго правительствующаго Синода, которымъ предоставлено право всѣмъ церковнымъ причтамъ, церковныя кошелековыя суммы самимъ отсылать въ банкъ, для приращенія процентами, не обращаясь къ посредству епархіальнаго начальства.

цательной стоимости, принимаются правительствомъ паравнѣ съ надичными деньгами, въ той суммѣ, на которую они выданы, по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ. Вкладчики, усматривая значительную для себя пользу отъ возвышенія банкомъ процентовъ на вклады противъ другихъ кредитныхъ учреждений и, сознавая при томъ, что законъ, изъясненный въ банковомъ положеніи, одинаково съ другими кредитными мѣстами благонадежно гарантируетъ вклады Скопинскаго банка, внесли въ самое короткое время въ банкъ вкладовъ на такую значительную сумму, что годовой оборотъ банка простирается въ настоящее время свыше ТРЕХЪ МИЛЛІОНОВЪ рублей; вклады поступають отъ присутственныхъ мѣстъ, отъ должностныхъ всѣхъ вѣдомствъ и отъ частныхъ всѣхъ сословій лицъ, отъ обществъ, церквей и монастырей: изъ Рязанской, Московской, Тверской, Тамбовской, Ярославской, Воронежской, Тульской, Казанской, Вологодской, Симбирской, Владимирской, Вятской, Саратовской, Черниговской, Смоленской, Екатеринославской, Калужской, Кіевской, Костромской, Курской, Могилевской, Нижегородской, Новгородской, Орловской, Пензенской, Пермской, Полтавской, Самарской, Ставропольской, Псковской, Харьковской, Херсонской, Архангельской, Астраханской, Бакинской, Витебской, Виленской, Гродненской, Житомирской, Иркутской, Каменецъ-Подольской, Ковенской, Красноярской, Минской, Митавской, Волынской, Олуецкой, Семфинопольской, С.-Петербургской, Курляндской, Лифляндской, Тифлисской, Таврической, Кутайской, Тобольской, Томской, Эстляндской, Эриванской губерній; Якутской, Оренбургской, Киргизской, Амурской, Бессарабской, Дагестанской, Забайкальской, Семиполатинской, Кубанской, Терской, Мингрельской областей, Земли Войска Донскаго, Восточной Сибири, Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго. При такомъ всеобщемъ довѣрїи къ банку, онъ развился такъ быстро, какъ не развивался еще ни одинъ общественный банкъ. Онъ на свой основной капиталъ, за прошлый годъ, получилъ дивиденда болѣе ста процентовъ на рубль; въ такомъ размѣрѣ дивиденда на основной капиталъ не получало до сихъ поръ ни одно кредитное учрежденіе.

Банкъ принимаетъ къ учету векселя отъ лицъ всѣхъ сословій, имѣющихъ по закону право обязываться векселями и извѣстныхъ банку своею состоятельностью, а равно и купоны по процентнымъ бумагамъ и облигаціи вышедшія по тиражу. Учетная операція ограничивается годовымъ срокомъ; сверхъ того банкъ выдаетъ ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ, пользующихся правительственною или общественною гарантіею, товаровъ, вещей, земли, находящейся въ Скопинскомъ и другихъ уѣздахъ Рязанской губерній и домовъ, находящихся въ городѣ Скопинѣ. Кромѣ того банкъ проситъ у правительства разрѣшенія на выдачу изъ банка ссудъ подъ залогъ иногороднихъ домовъ. Ссуды выдаются на сроки отъ одного года до двѣнадцати лѣтъ; проценты случаются по учетной и ссудной операціямъ по ВОСЬМИ рублей на 100 въ годъ.

Банкъ покупаетъ процентныя бумаги, пользующіеся гарантіею правительства или городского общества, за свой счетъ и по комиссіи третьихъ

лицъ. Банкъ продаетъ упомянутыя бумаги, какъ принадлежащія ему, такъ и по комиссіи. При покупкѣ и продажѣ вышеозначенныхъ бумагъ, банкъ руководствуется биржевыми на нихъ цѣнами. Вознагражденіе за выполненіе со стороны банка порученій, относительно покупки и продажи процентныхъ бумагъ, онъ получаетъ съ суммы до тысячи рублей по $\frac{1}{8}\%$, отъ тысячи до десяти тысячъ $\frac{1}{10}\%$, отъ десяти до ста тысячъ $\frac{1}{20}\%$, свыше ста тысячъ $\frac{1}{25}\%$, съ рубля.

Банкъ открытъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, который въ производствѣ своихъ операций руководствуется положеніемъ Высочайше утвержденнымъ 6 февраля 1862 года и дополнительными къ нему правилами, изданными 16-го мая 1866 года.

Директоръ Рыковъ.

Редакторъ Священникъ Н. Глбовъ.

Печатать дозволяется. Рязань, 10 Марта 1867 года.

Цензоръ: { Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Ювеналій.
 { Каедр. Протоіерей Лука Воскресенскій.

П Р И З В А В Л Е Н І Я

КЪ РЯЗАНСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 14.

Содержаніе: Рязань, 15 марта 1867 года.—Поученіе о Богѣ единомъ по существу.—Слово въ недѣлю сырную и въ день рожденія Государа Наслѣдника Цесаревича.—Слово въ недѣлю крестопоклонную.—Св. Григорій Богословъ. (продолженіе).—О многогласномъ древне-русскомъ пѣніи.—Объявленія.

РЯЗАНЬ. 15 МАРТА 1867 ГОДА.

Бывшій Смоленскій, нынѣ Казанскій, Преосвященный Антоній въ 1865 году замѣтилъ, что иные приходскіе священники Смоленской епархіи совершаютъ св. таинство исповѣди не съ тою точностію и не съ тѣмъ разуміемъ, какихъ требуютъ важность таинства, нравственная жизнь прихожанъ и дѣйствующія церковныя узаконенія; въ слѣдствіе этого архипастырь нашель нужнымъ обратиться съ окружнымъ посланіемъ къ Смоленскимъ приходскимъ священникамъ, въ которомъ преподаль имъ надлежащее наставленіе о совершеніи великаго таинства церкви и при посланіи приложилъ вопросы, какіе слѣдуетъ предлагать священникамъ на исповѣди для исповѣдующихся. Въ интересѣ религіозно-нравственной жизни всѣхъ членовъ Рязанской церкви, посланіе и вопросы объ исповѣди преосвященнаго Антонія перепечатаются въ настоящемъ номерѣ Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Конечно, приходскіе пастыри нашей епархіи съ духовнымъ удовольствіемъ прочтуть и посланіе современнаго русскаго святителя и вопросы объ исповѣди: послѣдніе съ большею пользою могутъ быть употребляемы священниками при совершеніи св. таинства исповѣди, особенно молодыми, еще не пріобрѣтшими духовной опытности и мудрости

въ великомъ нравственномъ дѣлѣ исповѣдыванія кающихся православныхъ христіанъ.

Исповѣдь, искреннее и глубокое сознание преступности своихъ порочныхъ мыслей и желаній, порочныхъ словъ и дѣйствій, сердечное раскаяніе въ нарушеніи высокихъ требованій нравственного закона, рѣшительное намѣреніе и клятвенное обѣщаніе предъ Всевѣдущимъ и Всеправосуднымъ исправить свою грѣховную жизнь на лучшую, добро-нравственную и совершеннѣйшую, — во всѣ вѣка составляла могущественнѣйшее средство къ поддержанію добра въ человѣкѣ, къ развитію и возвышенію нравственности въ человѣческомъ родѣ. Родоначальникъ всѣхъ человѣческихъ поколѣній Адамъ — былъ въ человѣчествѣ первымъ преступникомъ нравственного закона и виѣсть первымъ кающимся грѣшникомъ; онъ исповѣдалъ грѣхъ свой предъ Господомъ, когда сказалъ о запрещенномъ плодѣ: *ядохъ* (Быт. III, 12). Законъ Моисеевъ установилъ въ еврейскомъ народѣ какъ частное, такъ и общественное покаяніе. Каждому еврею предписано было приносить жертвы *грѣха ради* или *о преступленіи*, и исповѣдать свой грѣхъ предъ жрецомъ (Лев. V, 5), который, сообразно съ качествомъ грѣха, долженъ былъ совершать жертвоприношеніе и молиться за согрѣшившаго. *И помолится о немъ*, говорится въ законѣ, *жрецъ грѣха ради его, имже согрѣши, и оставится ему грѣхъ*. (Лев. V, 6, VI, 7). Это частное покаяніе очищало грѣхи отдѣльнаго согрѣшившаго лица, но общественное, всенародное покаяніе служило къ заглаженію нравственныхъ преступленій всей еврейской націи. Оно совершалось однажды въ году, въ особенный день, именуемый днемъ очищенія (Лев. XVI). Въ великій день всенародной исповѣди, первосвященникъ, какъ ходатай предъ Іеговой за беззаконія всѣхъ сыновъ израиля, входилъ съ жертвенною кровію во святая святыхъ, возлагалъ обѣ руки свои на голову живаго козла, исповѣдалъ надъ нимъ всѣ беззаконія народа, всѣ неправды его и всѣ грѣхи его, и отпускалъ животное въ пустыню (Лев. XIII, 20, 22). Въ день очищенія весь сонмъ израильскій становился чистымъ предъ Богомъ по своей душѣ; самый день былъ для всѣхъ субботой субботъ, когда каждый долженъ былъ смирать душу свою и, сложивъ съ себя, какъ тяжелую ношу, бремя грѣховъ своихъ, въ чистотѣ сердца наслаждаться духовнымъ веселіемъ. Послѣ всенароднаго покаянія и всенароднаго очищенія чудный покой водворялся въ народѣ, жестоковѣиномъ, раздражительною и мятежною въ другое время: духъ каждаго игралъ духовною радостію, находясь въ мирѣ съ Іеговой, со всѣмъ роднымъ племенемъ и съ самимъ собой. Сколь ни великій нравственный смыслъ имѣла исповѣдь въ еврейскомъ народѣ, и въ формѣ частнаго и въ формѣ всенароднаго покаянія, но она была только многознаменательнымъ священнымъ обрядомъ. Спаситель, пришедшій въ міръ не разорить законъ, но утвердить его и усовершенствовать, исповѣдь изъ священнаго обряда обратилъ въ священное дѣйствіе, *въ таинство*. Всемогушій, имѣющій полную власть на небѣ и на землѣ, вѣчный Царь и вѣщественнаго и нравственнаго міра, Господь Іисусъ Христосъ облекъ апо-

столовъ, а въ лицѣ ихъ и всѣхъ пастырей церкви, чрезвычайною нравственною властію и правомъ духовнаго суда *Якоже посла мя Отець, и Азъ посылаю вы,* сказалъ Онъ по воскресеніи своимъ ученикамъ, — *и сіе рекъ, дуну, и глагола имъ: примите духъ святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, имъ же держите держатся* (Іоан. XX, 21, 22). Въ вѣкъ апостольскій новообращенные ко Христу, впадая въ прегрѣшенія послѣ принятія святаго крещенія, спѣшили за духовнымъ врачеваніемъ къ тѣмъ священнымъ лицамъ, которыхъ Спаситель облекъ великою властію *рѣшить и вязать*, исповѣдывали предъ ними свои беззаконія. Евангелистъ Лука въ книгѣ дѣяній апостольскихъ передаетъ, что въ Ефесѣ къ апостолу Павлу приходили многіе изъ вѣровавшихъ *исповѣдующе и сказующе дѣла своя* (Дѣян. XIX, 18). Святый апостоль Іоаннъ въ первомъ своемъ соборномъ окружномъ посланіи къ Малоазійскимъ церквамъ возбуждаетъ вѣрующихъ во Христа чаще обращаться къ исповѣди, какъ къ вѣрнѣйшему средству нравственнаго очищенія и просвѣтленія: „если ходимъ во свѣтѣ, пишетъ Онъ, подобно какъ Христосъ во свѣтѣ; то имѣемъ общеніе другъ съ другомъ; если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, обманываемъ самихъ себя, и нѣтъ въ насъ истины; если исповѣдуемъ грѣхи наши, то Отець, будучи вѣренъ и праведенъ, проститъ намъ наши грѣхи и очыститъ насъ отъ всякой неправды (Іоан. 1, 7, 8, 9). Отцы и учителя христіанской церкви, примѣняясь къ духовнымъ нуждамъ и потребностямъ своего времени, находили необходимымъ не только увѣщавать христіанъ чаще обращаться къ пастырямъ церкви для исповѣданія своихъ грѣховъ, но и раскрывать внутреннюю силу и значеніе таинства покаянія. Знаменитый учитель Карфагенской церкви 2-го вѣка Тертуліанъ, ревностный поборникъ строгой нравственности, огнедышущимъ языкомъ говорить объ исповѣди: „раскаяніе есть жизнь, есть врачъ воли — этого источника всѣхъ нашихъ дурныхъ дѣяній. О ты, подобный мнѣ грѣшникъ, мнѣй приближище къ покаянію, и какъ претерпѣвшій кораблекрушеніе, привяжись къ сей доскѣ спасенія, которая изъ бурнаго моря злыхъ твоихъ страстей вынесетъ тебя на пристань милосердія. Ухватись съ радостію за это непредвидѣнное кормило счастья дабы ты, будучи каплею воды, пылинкою песка, негоднымъ кускомъ глины, могъ содѣлаться прекраснымъ деревомъ, посаженнымъ на берегу рѣки, покрытымъ листьями, приносящимъ въ свое время добрые плоды и не подверженнымъ ни огню, ни сѣкврѣ“.

Въ православной восточной церкви духъ исповѣди всегда оставался духомъ сердечнаго раскаянія и праваго нравственнаго церковнаго суда надъ кающимся. Грѣхи, сказанныя кающимся на исповѣди духовнику, всегда оставались тайною духовника, побуждавшею его только къ молитвѣ о раскаявшемся грѣшникѣ и къ нравственному надзору за его жизнью. „Неслыханное дѣло, говоритъ св. Іоаннъ Лествичникъ (VI в. по Р. Х.), чтобы были открываемы грѣхи, въ коихъ кто либо признался на исповѣди. Такъ восхотѣлъ Богъ, дабы грѣшники не отвратились отъ исповѣди и не лишлись единственной надежды спасенія.“ Св. Іоаннъ, Константинопольскій

патріархъ VI вѣка, составилъ умилительное, глубокосердечное, единственное въ своемъ родѣ, наставленіе духовнику, съ кимъ онъ должнъ обращаться къ грѣшнику, увѣщавая пришедшаго на исповѣдь искренно раскаяться въ беззаконіяхъ: „се, чадо, Христосъ невидимо стоить, приѣмля исповѣданіе твое; не усрамися, ниже убойся, и да не скрещи, что отъ мене, но необинуяся рыи вся, елика содѣлалъ еси, да приѣмши оставленіе отъ Господа нашего Іисуса Христа“. Но западная — католическая церковь, по отпаденіи отъ чистаго православія церкви восточной, осквернила и это великое Христово таинство — исповѣди, обратила его въ предметъ интригъ, сплетней, сватокупства и прочихъ *студныхъ дѣяній, о нѣкихъ же не льтъ есть глаголати*. Видя всѣ тѣ злоупотребленія, какія при исповѣди допущены были въ католицизмѣ, зная, въ какое кощунство обратилась тамъ исповѣдь, рыаный и страшно дерзкій — мнимый поборникъ евангельской чистоты Христовой церкви, Лютеръ уничтожилъ въ основанномъ имъ религіозномъ обществѣ таинство покаянія, подѣкъ въ корнѣ священное дерево нравственной жизни, тогда какъ слѣдовало лишь отогнать прочь дурныхъ садовниковъ и поставить на ихъ мѣсто вертоградорей добрыхъ и разумныхъ. Лучшіе протестанты и прежде жалѣли и нынѣ жалѣютъ, что они лишены возможности очищать свою совѣсть отъ мертвыхъ дѣлъ путемъ церковнаго покаянія, чрезъ исповѣдь, какъ чрезъ Христово таинство. Въ настоящее время нѣкоторыя протестантскія общины пришли къ положительному убѣжденію, что исповѣдь совершенно необходимое, золотое звѣно въ порядкѣ христіанской церковной жизни, и опредѣлили ввести ее, — въ однихъ мѣстахъ какъ обязательное для всѣхъ таинство, въ другихъ какъ священно-дѣйствіе, къ которому приступать можетъ всякій, кто захочетъ по личному убѣжденію. Даже иные рационалисты (Драхъ) сознаются, что „исповѣдь есть божественное постановленіе, которое получило начало въ безконечномъ милосердіи Всевышняго; обязанность исповѣдываться началась съ того времени, когда человекъ сдѣлался виновнымъ; одно раскаяніе можетъ замѣнить намъ невинность, — но чтобы раскаяться, надобно исповѣдаться въ грѣхахъ“. — Знаменитый протестантскій философъ второй половины XVII и начала XVIII вѣка, Лейбницъ (1646 — 1716) дѣлаетъ замѣчательный метафизическій взглядъ на исповѣдь. „Исповѣдь, говоритъ онъ, есть постановленіе достойное божественной премудрости и безъ сомнѣнія одинъ изъ прекрасныхъ и вполне похвальныхъ обычаевъ въ христіанской религіи. Дѣйствительно, необходимость исповѣдываться отвращаетъ множество людей отъ грѣха, въ особенности тѣхъ, которые еще не ожесточены во злѣ; исповѣдь подаетъ великія утѣшенія согрѣшившимъ. Я смотрю на благочестиваго и благоразумнаго духовника, какъ на *великое орудіе Божества для спасенія души*: его совѣты имѣютъ то благотворное дѣйствіе, что умиротворяютъ страсти, заставляютъ насъ быть внимательными къ нашимъ порокамъ, избѣгать случаевъ ко грѣху, возвращать похищенное, прекращать соблазны, разсѣвать сомнѣнія, возстановлять падшихъ духомъ, наконецъ исцѣлять и утѣшать болящія души, и если у людей почитается наилучшимъ

благомъ вѣрный другъ, то что сказать о такомъ другѣ, который самую религію и божественнымъ таинствомъ обязуется хранить вѣрность и помогать намъ“.

Мы, члены православной русской церкви, твердо вѣруемъ и исповѣдуемъ, что покаяніе есть таинство въ Христовой церкви, а не обрядъ, какъ вообще полагаютъ лютеране. Наши священники не дѣлаютъ, какъ іезуиты и ксендзы, изъ этого священнодѣйствія дурнаго средства для низкихъ дѣлей, — мірскихъ, несообразныхъ съ духомъ Христовой вѣры, ни съ требованіями здраваго разума. Но все ли на практикѣ и у насъ свято по отношенію къ этому таинству? Нѣтъ ли и у насъ Надавовъ и Авудовъ, которые по неразумію и нерадѣнію обращаются съ священнымъ огнемъ божественной скиніи, какъ съ обыкновеннымъ домашнимъ огнемъ? Духовникъ — великое лицо въ Христовой церкви и въ приходской церковной жизни. Онъ духовный отецъ, раждающій духовныхъ дѣтей въ духовную жизнь и питающій ихъ духовною пищею. Онъ блюститель и судія народной нравственности. Онъ лучший другъ и лучший свѣтликъ каждаго прихожанина въ дѣлѣ спасенія души, въ подвигахъ самоотверженія, добра и правды. Онъ врачъ всякаго духовно-больнаго и немощнаго. Для достойнаго духовника недостаточно имѣть одно благоговѣніе, одинъ страхъ Божій, необходимыя для всякаго священнослужителя, — нѣтъ, онъ долженъ имѣть всѣ семь даровъ св. духа, — духъ премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ вѣдѣнія и благочестія и духъ Божія страха, — иначе своимъ умомъ и сердцемъ онъ не въ состояніи будетъ удовлетворить всѣмъ нравственнымъ требованіямъ и вопросамъ своихъ духовныхъ дѣтей. Въ дѣлѣ исповѣди не столько требуется богословская начитанность, теоретическое знаніе предметовъ вѣры и правилъ нравственной жизни, сколько духовная опытность и мудрость, приобретаемая личною постоянно-благочестивою жизнію и живымъ, практически христіанскимъ познаваніемъ челоѣческой природы во всѣхъ ея свѣтлыхъ и темныхъ нравственныхъ проявленіяхъ. Если кому, то прежде всего духовнику нужно быть мудрымъ какъ змѣя, дѣлымъ какъ голубь: тогда дѣйствительно онъ будетъ попечителемъ и духовнымъ судіею нравственной жизни всѣхъ своихъ прихожанъ. Достойнымъ духовникомъ быть труднѣе, нежели достойнымъ церковнымъ проповѣдникомъ, — потому что дружеская искренняя религіозная бесѣда, какова исповѣдь, всегда глубже бываетъ и интимнѣе, нежели бесѣда публичная, общественная, какова церковная проповѣдь. Предъ духовникомъ высказывается весь челоѣкъ, со всѣмъ его направленіемъ, убѣжденіями, слабостями, пороками и преступленіями, во всѣхъ ихъ безчисленныхъ оттѣнкахъ и видоизмѣненіяхъ; кающійся требуетъ себѣ отъ духовника совѣта и отвѣта внезапнаго, дѣйствительнаго и правильнаго, совѣта, который долженъ быть направленъ въ самый центръ нравственной жизни грѣшника, долженъ сдѣлаться спасительнымъ правиломъ его дѣятельности. Сколько тутъ потребно силы нравственнаго духа и благочестія?! Не таково положеніе церковнаго проповѣдника: свои наставленія онъ обдумываетъ заранее и даетъ имъ всегда общій характеръ, такъ чтобы они

шли болѣе или менѣе ко всѣмъ стоящимъ въ церкви. Вотъ почему достойный духовникъ всегда имѣетъ мощное, апостольское вліяніе на нравственный строй и направленіе духовной жизни своихъ прихожанъ. Гдѣ же у насъ такіе духовники? Много ли ихъ? Не исполняютъ ли иные наши приходскіе пастыри таинство покаянія, какъ одно лишь внѣшнее дѣло, какъ только церковную надобность?! Не смотря ли по дѣлу иные духовники на исповѣдь, какъ на одну изъ своихъ доходныхъ статей? А при такомъ ограниченномъ и безнравственномъ взглядѣ на великое священнодѣйствіе можетъ ли священникъ чрезъ исповѣдь имѣть большое нравственное вліяніе на своихъ пасомыхъ? „Аще самъ невѣжа, невоздержникъ и сластолюбецъ сый, говорится въ требникѣ — въ предисловіи къ послѣдованію исповѣданія, како иныхъ добродѣтели можетъ учить? И кто неразумѣнъ можетъ послушати его, о нихъ же имать глаголати, зря его безчинника и піяницу?!“.

ПОУЧЕНІЕ 4.

О Богѣ единомъ по существу.

Объясняя вамъ прежде, бл. сл., первое слово Символа: *вѣрую*, я передаю вамъ краткое понятіе о вѣрѣ, о томъ, какъ необходима она въ дѣлѣ спасенія нашего, о средствахъ, которыми возбуждается, питается и укрѣпляется въ насъ спасительная вѣра и, наконецъ, о свойствахъ или плодахъ истинной вѣры. Теперь мнѣ слѣдуетъ указать и, на основаніи св. писанія и свящ. преданія, объяснить вамъ тѣ догматы или истины, въ которыя мы должны вѣровать.

Первый догматъ, или первая главнѣйшая истина, на которой, какъ на краеугольномъ камнѣ, зиждется наше спасеніе, и отъ которой, какъ лучи отъ солнца, какъ вѣтви отъ корня, происходятъ всѣ прочія истины, это: истина бытія Божія и единства Его: *вѣрую во единого Бога*.

Истина бытія Божія и единства Его такъ важна и такъ необходима для каждаго изъ насъ, что безъ познанія ея совершенно невозможно наше спасеніе: о семъ весьма ясно говоритъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ: *се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единому истинному Бога; и Его же послалъ еси Іисусъ Христа*.

Излишне казалось бы, не только разсуждать, но даже и просто говорить вѣрующимъ о бытіи Бога и о единствѣ Его. Истинно вѣрующей скорѣе усомнится, что есть солнце на небѣ, скорѣе усомнится въ собственномъ своемъ существованіи, нежели въ бытіи Божіемъ. Но, какъ среди пшеницы есть плевелы, такъ и между нами есть такіе, которые, нося названіе вѣрующихъ, живутъ не какъ слѣдуетъ вѣрующимъ, и, чтобы избавить себя, въ своей порочной жизни, отъ страха суда Божія, и такимъ образомъ свободнѣе предаваться грѣховнымъ наслажденіямъ, стараются и

себя и другихъ разувѣрить въ бытіи праведнаго Судіи и Мздовоздателя; есть притомъ и такіе—немошные и слабодушные, которые, когда все идетъ по ихъ желанію, имѣютъ вѣру въ Бога, а когда постигаютъ ихъ тяжкія несчастія, готовы потерять святую вѣру; по этому, дабы однихъ предохранить отъ смертоносной заразы невѣрія, а въ другихъ укрѣпить немощную вѣру, не излишнимъ считаю предложить нѣсколько бесѣдъ и о бытіи Божіемъ. Вообще же, хр., каждому вѣрующему непрестанно нужно поучаться вѣрѣ въ Бога: иначе нужно опасаться, чтобы и засвѣтившійся въ сердцѣ свѣтъ вѣры, безъ благоразумнаго наблюденія и поддержанія, не погасъ, подобно свѣтильникамъ извѣстныхъ въ притчѣ двѣ юридивыхъ.

Да будетъ же, хр., размысленіе о Богѣ первымъ и послѣднимъ нашимъ упражненіемъ и, по наставленію одного Богомудраго Отца, такъ сказать, дыханіемъ нашего духа. Подъ симъ только условіемъ можно надѣяться, что не только никогда не ослабѣтъ въ насъ вѣра въ Бога, но и, по слову Апостола, мы будемъ восходить отъ вѣры въ вѣру, т. е. отъ совершенства въ ней къ совершенству. Въ слѣдующій разѣ, если угодно будетъ Богу, я укажу вамъ источники, изъ которыхъ мы можемъ почерпнуть познаніе о Богѣ. Аминь.

К. П. Л. В.

С Л О В О

въ недѣлю сыропустную, и въ день рожденія Благовѣрнаго Государя Наслѣдника, Цесаревича, Великаго Князя Александра Александровича (¹)

Нынѣ русская Церковь и русскій народъ празднуютъ день рожденія Благовѣрнаго Государя Наслѣдника, Цесаревича Александра Александровича. Чтожъ такое это празднованіе? Какой прямой смыслъ его? Оно прежде всего есть принесеніе всѣмъ многомиліоннымъ сонмомъ сыновъ православной Россіи благодаренія Господу Богу за сохраненіе здоровья и за ниспосланіе многихъ духовныхъ и тѣлесныхъ благъ нашему Государю Наслѣднику, оно есть усердная молитва о продолженіи дорогой для насъ Его жизни на многія и многія лѣта, о дарованіи Ему преспѣванія въ правительственной мудрости и владычественномъ разумѣ, о приумноженіи Его религиозныхъ и нравственныхъ силъ, Его семейныхъ и правительственныхъ добродѣтелей, о возвышеніи Его душевнаго мира и вѣшняго счастья и благоденствія,—

(¹) Произнесено въ Рязанскомъ кафедральномъ соборѣ 26 февраля сего 1867 года священникомъ Александровской церкви, при Рязанской губернской земской больницѣ, Николаемъ Глѣбовымъ.

оно есть искреннее изъясненіе Ему отъ всѣхъ насъ всевозможныхъ благожеланій, — наша сердечная радость о Его благополучной жизни, — усиленіе нашей готовности, по мѣрѣ способностей и средствъ каждаго, содѣйствовать общему благу отечественной жизни, оно есть болѣе разумное и болѣе честное исполненіе нашихъ обязанностей, требованій закона, вѣлній Царя и Божіихъ заповѣдей. — Кто иначе смотритъ на нынѣшнее торжество, для того теперь нѣтъ царскаго дня, нѣтъ высокаторжественнаго времени. Кто пришелъ нынѣ въ храмъ къ Божіей службѣ не съ тою мыслию, чтобы, вѣдѣвъ со всѣми истинными сынами Церкви и Отечества, припестъ Всевышнему сердечную молитву о здравіи и благоденствіи возлюбленнаго нашего Государа Наслѣдника Цесаревича и всего Царствующаго Дома; а только чтобы исполнить официальную обязанность, налагаемую государственными законами, быть при царскомъ молебнѣ, — тотъ непонимаетъ религіознаго значенія настоящаго дня, не сознаетъ хорошо, что счастье наше, благосостояніе и величіе Россіи вполнѣ зависятъ отъ счастья и благоденствія нашего Императорскаго Дома, что миръ, тишина и процвѣтаніе народовъ и Царскихъ семействъ всецѣло зависятъ отъ воли Всемогущаго Бога, *Которымъ Царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду* (Притч. VIII, 15.). Тотъ плохой органъ Правительственной Власти, кто въ царскіе дни торопится въ церковь лишь тогда, когда, по порядку церковной службы, настааетъ время совершенія царскаго молебна, но кто не считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ быть за литургіей, предшествующей молебному пѣнію: въ немъ нѣтъ истиннаго духа благочестія, служащаго основою всѣхъ добрыхъ начинаній народной Власти. Тотъ не можетъ быть и истинно добрымъ, честнымъ и всегда сердечно вѣрнымъ служителемъ Царя, въ какой бы великолѣпный мундиръ ни одѣлся, какія бы знаки отличія онъ ни имѣлъ, въ какой бы должности онъ ни состоялъ, кто не имѣетъ истинной вѣры въ Бога, не образовалъ въ себѣ религіозно-правственнаго характера, не укрѣпился въ любви къ Церкви и къ церковнымъ собраніямъ, кто не чтитъ душой церковныхъ уставовъ и обычаевъ; потому что вѣра, благочестіе и добрая правдивость служатъ основаніемъ политической и общественной жизни. Въ нашемъ Русскомъ Царствѣ Православная Вѣра составляетъ корень народной жизни и первую основу Царской Власти. У насъ Царь великъ и высокъ главнымъ образомъ потому, что Онъ отъ Бога получаетъ свою власть, что Онъ Божій Помазанникъ. Наслѣдникъ Отечестваваго Престола дорогъ сердцу нашему и высоко чтится каждымъ православнымъ русскимъ потому, что Онъ Сычъ Помазанника Божія, плоть отъ плоти Его и кость отъ костей Его. Сила Царской Власти у насъ зиждется преимущественно на силѣ Православной вѣры, на крѣпости христіанскихъ народныхъ убѣжденій, — и если гдѣ, то именно въ нашемъ Отецествѣ лишь истинный христіанинъ можетъ быть истиннымъ гражданиномъ.

Конечно, всѣ мы желаемъ возможнаго счастья и мира самимъ себѣ, своимъ семьямъ; но наше спокойствіе и довольство не возможны безъ спокойствія и довольства нашихъ ближнихъ, безъ благосостоянія того обще-

ства, среди котораго мы живем: только люди ограниченные умомъ и бѣдные просвѣщеніемъ духа могутъ воображать себѣ, что человекъ, живущій въ обществѣ, въ состояніи быть счастливымъ одинъ, хотя бы всѣ другіе члены общества были несчастны. Мирная и довольная жизнь общества не возможна безъ твердой власти, пользующейся всеобщимъ почетомъ и любовью, безъ соблюденія порядка въ общественныхъ учрежденіяхъ и общественной жизни, безъ взаимной любви членовъ общества, безъ уваженія взаимныхъ правъ и обязанностей. Чтобы общество благоденствовало, для этого надъ всѣми его членами долженъ владычествовать одинъ умъ и одна воля: наше тѣло сложено изъ многихъ самыхъ разнообразныхъ и разнородныхъ членовъ, — но всѣмъ имъ управляетъ одна душа, одинъ разумъ, и тѣло всегда становится трупомъ, гниетъ и разлагается, коль скоро душа оставляетъ его. Такою объединяющей силою въ жизни народа, дающей всему народному организму одну цѣль и одно направленіе, служитъ Монархъ. Онъ есть всенародный умъ и всенародная воля. Въ Его священномъ лицѣ объединяются всѣ члены народа отъ низшаго до высшаго, отъ бѣднаго простолюдина до роскошно-живущаго вельможи, отъ малаго до стараго. Онъ есть Представитель и Властелинъ всѣхъ интересовъ народной жизни. Непочитать Монарха, не заботиться о благоденствіи и долгоденствіи Его и Его семейства значить не уважать самого себя, свою семью, все общество, весь народъ, значить сдѣлаться извергомъ въ народѣ, врагомъ всѣхъ. Русскій Монархъ есть великая и священнѣйшая Особа, воплощающая въ одномъ себѣ всѣ 75,000,000, населяющихъ громадную Россію; Онъ есть одноличное выраженіе всенароднаго ума и всенародной воли; любить Его и Его царскій домъ — значить любить весь многомиліонный родной русскій народъ, значить радѣть о своемъ собственномъ счастіи; дорожить Его именемъ, честью и славой — значить дорожить честью и славой всего русскаго народа и своей собственной. И если, по Апостольскому слову, *никтоже когда плоть свою возненавидѣлъ, но питаетъ и ирѣтѣ ю* (Ефес. V, 29.); то наша любовь къ Царю есть самая естественная, самая законная любовь. Для своего блага мы ничего не жадемъ, все приносимъ въ жертву, когда то бываетъ нужно; такъ и для блага и счастья Царя мы всѣмъ должны жертвовать — имуществомъ, семейными интересами, собственною жизнью. Благо Царя — благо отечества, благо мое собственное, — это понятія однородныя и нераздѣльныя. Такой взглядъ на царя и народъ, несомнѣнно, возвышенный и истинный взглядъ. Но что же даетъ мощь и силу этому взгляду въ дѣйствительной жизни? Религія, вѣра въ Бога, христіанство. Евангеліе въ первый разъ возвѣстило міру, что каждый человекъ есть лицо, а не вещь, каждый долженъ въ другомъ любить и уважать образъ Божій. Евангеліе въ первый разъ сказало человечеству, что все оно есть родная семья, что всѣ мы другъ другу братья, по единству духа и по единству происхожденія. Евангеліе въ первый разъ связало человѣчскія общества братской любовью во Христѣ и Его церкви. Евангеліе побуждаетъ народъ видѣть въ своемъ Царѣ Отца и добраго Рачителя о

благъ и счастья всѣхъ членовъ царства. Апостолы проповѣдали народамъ, что *нѣсть власть, аще не отъ Бога, что сущія власти отъ Бога учинены суть, что противляющийся власти Божію повелѣнію противится* (Рим. XIII, 1.), Апостолы завѣщавали христіанамъ прежде всѣхъ *творить молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное живіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. II, 1, 2.). И за какихъ царей своего времени они наставляли христіанъ молиться Богу? За Нероновъ, Тиверіевъ, Калигулъ — худшихъ царей изъ всего историческаго ряда сильныхъ міра сего. Если уже такіе цари, какъ цари, какъ земные правители человѣческихъ судебъ, независимо отъ своихъ нравственныхъ качествъ, достойны были общественныхъ христіанскихъ молитвъ; то что сказать о молитвѣ за царей христіанскихъ, за Царей — чти-телей Бога истиннаго и ревнителей евангельскаго закона? Въ христіанскомъ обществѣ, несомнѣнно, о нихъ должна быть самая первая и самая пламенная молитва къ Небесному Царю и Владыкѣ вселенной, — и это потому, что у христіанскаго народа благо Царя есть по преимуществу благо самаго народа, и радость Царя есть радость всѣхъ подвластныхъ ему людей. Въ христіанскихъ обществахъ связь народа съ царемъ и царя съ народнымъ главнымъ образомъ поддерживается и утверждается живою вѣрою въ Бога — человѣка Христа и глубокою любовію къ Его Церкви и церковнымъ учрежденіямъ. Отсюда слѣдуетъ, что во всякомъ христіанскомъ обществѣ первая забота членовъ общества должна быть обращена на возвышеніе и укрѣпленіе вѣры во Христа, на развитіе и усиленіе евангельскаго благочестія; потому что всякое зданіе можетъ стоять твердо лишь тогда, когда его фундаментъ твердъ и проченъ. —

Главная сила и величіе Русскаго народа и Русскаго Царства заключается въ его православной христіанской вѣрѣ. Всѣ ли мы заботимся объ укорененіи ея животворныхъ началъ въ нашемъ обществѣ, и на сколько заботимся? Стараемся ли мы воспитать идущее за нами по сценѣ міровой жизни молодое поколѣніе въ истинномъ духѣ истинной вѣры и истиннаго благочестія? Поддаемъ ли мы другимъ примѣрамъ въ добродѣтельной жизни и въ соблюденіи постановленій Церкви? Уже нѣсколько недѣль мы проходимъ предуготовительный церковный путь покаянія въ нашихъ грѣхахъ: дѣйствительно ли минувшіе дни были для насъ днями приготовленія къ трудному подвигу сердечнаго сокрушенія о содѣланныхъ нами лютыхъ? Мы стоимъ на порогѣ великаго поста, великихъ покаянныхъ дней св. четырехдесятницы. По святому обычаю, издревле существующему въ христіанской церкви, нынѣшній день мы обязаны другъ у друга испросить сердечное прошеніе въ наиѣреннѣйшій и ненаиѣренныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, искренно прии-ряться съ недружелюбными намъ лицами, и наше примиреніе запечатлѣть братскимъ лобзаніемъ. Всѣ ли мы сего дня исполнимъ это разумно — нравственное церковное установленіе? Съ завтрашняго дня у насъ начинается сухояденіе и прекращается сыроястіе, — но для всѣхъ ли? Безсловесныя и неразумныя твари не знаютъ поста; плотоядныя животныя во

всю свою жизнь питаются мясомъ. Нѣтъ ли и между словесными и разумными существами такихъ, для которыхъ животная пища составляетъ предметъ непрерывнаго потребления? Животныя не имѣютъ ума, религіи и нравственности, — не имѣютъ и поста; по какимъ образомъ здравый, взрослый человѣкъ, по природѣ существо разумное, религіозное и нравственное, отвергаетъ постъ и прилагается скотамъ несмысленнымъ?!

Гражданская мудрость, нравственная жизнь бывають слабы въ христіанинѣ отъ того, что онъ мало любитъ свою вѣру, рѣдко посѣщаетъ храмъ Божій — это училище христіанской вѣры и христіанской жизни, гдѣ растетъ религіозный духъ и развивается чувство благочестія. Искренняя любовь къ Божию храму, сердечное попеченіе о немъ сами собой свидѣтельствуютъ о мудрости человѣка и о его добродѣтельной жизни. Наслѣдникъ славнаго израильскаго царя Давида, премудрый Соломонъ оставилъ евреямъ величайшій памятникъ своей мудрости и своего благочестія въ построеніи среди Іерусалима великолѣпнѣйшаго храма въ честь Іеговы. Этотъ знаменитый храмъ, бывший однимъ изъ семи древнихъ чудесъ свѣта, свидѣтельствовалъ вмѣстѣ о благочестіи набожнаго народа и о любви его къ царю Давиду, который завѣщалъ Соломону построить Божій домъ достойный Всевышняго. Назадъ тому шесть лѣтъ мы — жители Богоспасаемаго града Рязани — выразили наше благочестіе и нашу любовь къ Монарху тѣмъ, что рѣшились построить среди нашего города храмъ Божій, въ память о величайшемъ благодѣяніи, явленномъ нашимъ великимъ Государемъ русскому народу въ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Гдѣ же этотъ храмъ? Гдѣ камни его? Ужели ослабѣлъ духъ нашего благочестія? Ужели умалилась наша любовь къ великодушному Царю — Освободителю? Празднованіе дня рожденія Наслѣдника отечественнаго престола не напоминаетъ ли намъ, что мы — члены Рязанской церкви — должны исполнить наше святое обѣщаніе? Построеніе храма во имя св. князя Александра Невскаго среди нашего города будетъ вѣчнымъ свидѣтелемъ нашего попеченія о преуспѣяніи Христовой вѣры и благочестія въ нашемъ краѣ, вѣчнымъ памятникомъ нашей глубочайшей любви къ Государю Императору Александру Николаевичу и къ Государю Наслѣднику Александру Александровичу. Новая святая призоветъ сугубое благословеніе Божіе на нашъ городъ, на всю Рязанскую церковь, — на всѣхъ насъ и потомковъ нашихъ. Аминь.

С Л О В О

въ недѣлю крестопоклонную.

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко. (Пѣснь церк.)

Настоящая седмица св. четырехдесятницы отличается отъ всѣхъ прочихъ седмиць св. поста тѣмъ, что въ ней св. церковь предлагаетъ для всеоб-

шаго поклоненія крестъ Господа нашего Иисуса Христа. Что значить сіе? Для чего установила она поклоненіе св. Кресту Господа среди св. четырехдесятиницы? Почтивъ день сей поклоненіемъ Кресту, почтивъ оный размысленіемъ о семъ священномъ обрядѣ.

Есть, безъ сомнѣнія, между нами (и еслибы таковыхъ было какъ можно болѣе!) благіе и вѣрныя рабы Господа, которые и всегда, по мѣрѣ возможности, заботились о спасеніи души своей, а тѣмъ болѣе въ настоящее время поста и покаянія усугубили о немъ труды свои. Честь и слава вамъ, — истинные послѣдователи Господа, шествующіе неуклонно во слѣдъ Его! Не легко пройти на самомъ дѣлѣ подвигъ покаянія: онъ соединенъ съ немалыми для насъ скорбями и лишеніями. Здѣсь, вмѣсто роскошныхъ и прихотливыхъ снѣдей, должно питаться сухимъ и твердымъ хлѣбомъ, истощающимъ крѣпость силъ тѣлесныхъ; вмѣсто питія, услаждающаго гортань, должно уголять жажду собственными слезами, горестъ которыхъ всякому извѣстна, а въ довершеніе всего — взять крестъ самоотверженія и на немъ распять плоть свою съ ея страстями и похотями. Отъ того-то многіе изъ насъ, прошедши половину постаго пути, и утомившись трудностію его, готовы, можетъ быть, сойти съ сего пути на другой, по видимому, болѣе удобный и легкій. Укрѣпитесь же изнемогающе! Утѣштесь ослабленные! Тяжелъ вамъ кажется крестъ, который вы несете ради своего спасенія; но сколько бы великъ и тяжелъ ни былъ вашъ крестъ, онъ, безъ сомнѣнія, не составитъ и малѣйшей части того величайшаго креста, который поднялъ на рамена свои Самъ Спаситель. Если бы возможно было собрать всѣ кресты, которые несутъ подвижники Христовы и составить изъ нихъ одинъ крестъ, и тогда онъ не равнялся бы кресту, подъятому Господомъ. Поставьте себя мысленно предъ крестомъ Христа Спасителя и взирайте: Господь насъ ради и для примѣра намъ, сорокъ дней постился въ пустынѣ, алкать и не вкушалъ ничего: а ты скучаешь, или вовсе не хочешь только сократить и упростить своего стола на столько же дней?! Господь насъ ради томился смертельною жаждою, и среди жесточайшихъ крестныхъ мученій взывалъ: жажду! И Ему поднесли желчь и оцетъ: а ты не хочешь отказать себѣ на нѣсколько времени въ дорогихъ винахъ и лакомыхъ яствахъ?! Господь и Спаситель цѣлыя ночи проводилъ въ молитвѣ, а предъ самымъ страданіемъ своимъ въ саду Геосиманскомъ молился такъ, что бысть потъ Его, яко капли крове, каплющія на землю: а мы тяготимся подвигомъ молитвы, и для насъ скучно, что св. церковь нѣсколько удлинняетъ свои богослуженія и заповѣдуетъ болѣе продолжительную молитву и въ домѣ?! Ахъ, если ты, постившійся три прошедшія недѣли, любишь Господа Иисуса Христа распятаго: то неропщи, потерпи и продолжи охотно постъ свой остальные недѣли до сорока дней!

Есть, можетъ быть, къ несчастію между нами и такіе, которые не начинали и вовсе не думаютъ о спасеніи души своей. Ужели и таковыя не пробудятся отъ грѣховнаго усыпленія своего, взирая на сладчайшаго Спасителя, распростершаго на крестѣ пречистыя рудѣ свои, чтобы приблизить

къ Себѣ насъ, далече отъ Него бывшихъ? О, нужно потерять всякое чувство, чтобы при взглядѣ на это унизительное и вмѣстѣ поразительное священное изображеніе остаться совершенно равнодушнымъ, когда, смотря на нее, устыдилось неразумное свѣтло, и безчувственная земля содрогнулась отъ страха; нужно имѣть сердце тверже камня, когда и камни распадались; нужно спать сномъ, тѣгчайшимъ самой смерти, когда и мертвые возставали изъ гробовъ своихъ. Кто дошелъ до такого окаменѣнія и нечувствия во грѣбахъ, что въ немъ эта безмолвна, но сильная и поразительная проповѣдь не производитъ ни какого дѣйствія, о томъ (хотя и съ сокрушеніемъ), но необинуясь должно сказать, что кончина его есть погибель вѣчная.

Наконецъ, всѣ мы, христіане, приближаемся къ высокому и таинственному воспоминанію крестной смерти Христовой, чтобы потомъ войти въ радость Воскресенія Христова. Подумаемъ же: достойны ли мы сего приближенія? Готовы ли къ сему созерцанію? Довольно ли у насъ для сего вѣры, благоговѣнія, любви, разумнія? Желая приготовить насъ къ сему высокому и священнѣйшему зрѣлищу, св. церковь еще на срединѣ постаго поприща останавливаетъ насъ, и тѣмъ самымъ словомъ, которымъ Господь заранѣе приготовлялъ учениковъ и народъ къ событію своего распятія, она готовится къ благоговѣйному воспоминанію Его распятія, и намъ въ Евангеліи возглашаетъ она отъ лица Христова: иже хочетъ по мнѣ ити, да отвержется себе, и возьметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ; и чѣмъ оглашаетъ слухъ нашъ, то самое предлагаетъ и нашему оку, т. е., крестъ Христовъ, дабы чрезъ око непрестанно ввухать то, чего нельзя довольно часто повторять слуху.

Придите же вѣрніи Животворящему древу поклонимся: придите ревностные подвижники, примите утѣшеніе и успокоеніе отъ трудовъ своихъ, укрѣпитесь примѣромъ своего Подвигоположника, да возможете до конца теши въ предлежащій вамъ путь. Придите и вы—несподобльшіея очиститься отъ грѣховъ своихъ: не опасайтесь войти въ сѣнь Его. Это не то древо, подъ которымъ нѣкогда не сокрылись отъ лица Божія первые преступники; оно покроетъ ваши прегрѣшенія, если вы сами рѣшитесь—оставить ихъ навсегда; не бойтесь того, что оно произведетъ въ васъ стыдъ: ибо оно для васъ будетъ слава и благодать, —будетъ признакомъ вашего пробужденія. Придите все—и постившіеся и не постившіеся—зрите орудіе вашего спасенія и побѣдное знаменіе ада и смерти и позаботьтесь о достойномъ приготовленіи и къ воспоминанію страданій Спасителя и къ торжеству пресвѣтлаго Его Воскресенія, котораго да дастъ Господь всѣмъ намъ достигнуть въ духовной радости. Аминь.

К. П. Д. В.

Св. Григорій Богословъ.

(Продолженіе)

Св. Григорій Богословъ названъ *Богословомъ* собственно за свои *пять словъ о Богословіи*. Эти слова онъ говорилъ съ константинопольской кафедры въ 380 году, когда ему болѣе 50 лѣтъ. Многочисленныя константинопольскія еретическія общества возбудили въ великомъ духѣ св. Григорія особенную ревность къ Православію и были причиною того, что онъ въ словахъ своихъ съ такою ясностію раскрылъ глубочайшее и таинственное ученіе о св. Троицѣ и весьма разумно опровергъ всю неосновательность и всю недѣльность представленій о Богѣ еретиковъ и азычниковъ. Въ словахъ своихъ о Богословіи св. Григорій на столько высоко и точно постигъ своими мыслями глубины божества, на сколько можно постичь ихъ человѣку при свѣтѣ божественнаго Откровенія.

Первое слово Григорія о Богословіи есть не что иное, какъ введеніе или предисловіе къ другимъ. Здѣсь онъ говоритъ о тѣхъ свойствахъ и качествахъ, какія нужно имѣть тому, кто хочетъ богословствовать. Прежде всего онъ особенно осуждаетъ страсть къ догматическимъ спорамъ, которая у константинопольскихъ христіанъ обратилась въ болѣзнь, — такъ что о догматахъ спорили вездѣ и всѣ, даже женщины; богословіе сдѣлалось самою обыкновенною вещію; всякій умствовалъ такъ, какъ ему хотѣлось, какъ ему казалось лучше. Явилось много шарлатановъ, которые разсуждали о догматахъ и про и contra. При такихъ-то обстоятельствахъ, св. Григорій начинаетъ первое слово свое о Богословіи съ того — кто, когда и съ кѣмъ долженъ разсуждать о Богѣ? „Любомудрствовать о Богѣ, говоритъ онъ, можно не всѣмъ, — потому что способны къ сему люди испытавшіе себя, которые провели жизнь въ созерцаніи, а прежде всего очистили, по крайней мѣрѣ, очищаютъ и душу и тѣло. Для нечистаго же, можетъ быть не безопасно и прикоснуться къ чистому, какъ для слабаго зрѣнія къ солнечному лучу“. Потомъ св. Григорій на вопросъ — когда же можно разсуждать о Богѣ? отвѣчаетъ: „когда бываемъ свободны отъ виѣшной тины (не поработаемся плотію) и мятежа, когда владычественное въ насъ (умъ) не сливается съ негодными и блуждающими образами, какъ красота племенъ перемѣшанныхъ съ племенами худыми, или какъ благовоніе мѣра смѣшаннаго съ грязью“. Съ кѣмъ жъ можно разсуждать о богословіи? „Съ тѣми, которые занимаются этимъ тщательно, а не на ряду съ прочимъ толкуютъ съ удовольствіемъ объ этомъ послѣ конскихъ ристаній, зрѣлищъ и пѣсней, по удовлетворенію чреву и тому, что хуже чрева; ибо для послѣднихъ составляетъ часть забавы и то, чтобъ поспорить о возвышенныхъ предметахъ и отличиться тонкостію возраженій“. О чемъ же должно любомудрствовать, и въ какой мѣрѣ? „О томъ, что доступно для насъ, и въ такой мѣрѣ, до какой простираются состояніе и способность разумѣнія въ слу-

шателѣ. Иначе, какъ превышающіе мѣру звуки или яства вредятъ, одни— слуху, другіе—тѣлу, или, если угодно, какъ тяжести не по силамъ вредны поднимающимъ, и сильные дожди—землѣ; такъ и слушатели утратятъ прежнія силы, если ихъ, скажу такъ, обременить и подавить грузомъ трудныхъ ученій“. „Впрочемъ, добавляетъ онъ, я не то говорю, будто бы не всегда должно памятовать о Богѣ. Нѣтъ! памятовать о Богѣ необходимѣе, нежели дышать“,—и продолжаетъ: „запрещаю не богословствованіе, какъ бы оно было дѣломъ не благочестивымъ, но безвременность, и не преподаваніе ученія, но не соблюденіе мѣры. Медь, не смотря на то, что онъ медь, если принять въ излишество и до пресыщенія, производитъ рвоту. *Время всякой вещи* (Екклез. 3, 1). Даже прекрасное не прекрасно, если произведено внѣ порядка; какъ, напримѣръ, совершенно не приличны цвѣты зимою, мужской нарядъ на женщинѣ и женскій—на мужчинѣ, геометрія во время плача, и слезы на пиру. Ужели же ни во что будемъ ставить время единственно тамъ, гдѣ всего болѣе надобно уважать благовременность?“ Обличая евноміанъ, которые безразсудно всѣхъ превращали въ діалектиковъ, онъ разсуждаетъ, что такъ какъ у Бога много обителей, то и пути къ царствію небесному различны, и говоритъ: „оставили вы всѣ прочіе пути, а стремитесь и поспѣшаете на этотъ одинъ путь, на путь, какъ вамъ представляется, разума и умозрѣнія, а какъ я скажу, —пустословія и мечтательности? Да вразумить васъ Навель, который, по исчисленіи дарованій, сильно упрекаетъ за это говоря: *еда вси апостоли? еда вси пророци?*“ (1 Кор. 12, 29). Далѣе св. Григорій жалуется на то, что всѣ хотятъ быть учеными богословами, какъ будто нѣтъ другаго занятія, и совѣтуетъ тщательнѣе заниматься своей службой и заботиться объ исправленіи своего нрава. Наконецъ, онъ указываетъ предметъ менѣе опасный для разсужденія, —говоря: „любомудрствуй о мірѣ или мірахъ, о вѣществѣ, о душѣ, о разумныхъ добрыхъ и злыхъ природахъ, о воскресеніи, судѣ, мздовоздаеніи, Христовыхъ страданіяхъ. Касательно сихъ предметовъ и успѣтъ въ своихъ изслѣдованіяхъ не бесполезно, и не получить успѣха не опасно“.

Второе слово Григорія о Богословіи начинается слѣдующимъ образомъ: „мы составили понятіе о Богословѣ, объяснивъ, каковъ онъ долженъ быть, предъ кѣмъ, когда и сколько любомудрствовать“; теперь, „желая вступить внутрь облака и бесѣдовать съ Богомъ“ онъ обращается къ тому вопросу, что хотя существа Божія познать и нельзя, тѣмъ не менѣе Богъ есть? и излагаетъ ученіе о Богѣ вообще. Въ бытіи Бога, учитъ св. Григорій, насъ увѣряютъ наши глаза и законъ естественны. Онъ говоритъ: „есть Богъ—творческая и содержительная причина всего,—въ этомъ наши увидители—и зрѣніе (внѣшній опытъ) и естественный законъ,—зрѣніе, обращенное къ видимому, которое прекрасно утверждено и совершаетъ путь свой, или, скажу такъ, неподвижно движется и несется;—естественный законъ—отъ видимаго и благоустроеннаго умозаключающій о Началоводѣ онаго“.

„Кто видитъ, продолжаетъ онъ, красиво отдѣланные гусли, ихъ превосходное устройство и расположеніе, или слышитъ самую игру на гусляхъ,

тотъ ничего иного не представляетъ, кромѣ сдѣлавшаго гусли или играющаго на нихъ, и къ нему восходитъ мыслію, хотя можетъ быть и не знаетъ его лично. Такъ и для насъ явственна сила творческая, движущая и сохраняющая сотворенное, хотя и не постигается она мыслію. И потому крайне несмысленъ, кто, слѣдуя естественнымъ указаніямъ, не восходитъ до сего познанія самъ собою. За тѣмъ Григорій обращается къ тому, что такое Богъ и, вопреки язычникамъ, доказываетъ, что здравый разумъ не можетъ признать Его ни тѣлеснымъ, ни ограниченнымъ какимъ либо бы сдѣломъ; — говорить о непостижимости Божества и излагаетъ причины невозможности понять Бога на землѣ — „мы облечены плотию, наши чувства видѣть умственныхъ предметовъ безъ примѣси тѣлеснаго“, самое понятіе наше есть уже нѣкоторое ограниченіе понимаемаго. Объ этомъ говорятъ именно противъ Евномія, который училъ, „что знаетъ Бога, какъ и самаго себя“. Григорій говоритъ, что „Бога, что Онъ естъ по естеству и по существу, никто изъ людей никогда не находилъ и, конечно, не найдетъ; найдетъ же, какъ я разсуждаю, когда сіе богоподобное и божественное, то есть нашъ умъ (*νοῦς*) и наше слово, соединится съ роднымъ себѣ, когда образъ взойдетъ къ Первобразу, къ Которому теперь стремится“. Въ доказательство непостижимости Бога на землѣ Григорій указываетъ на то, что для насъ много непостижимаго и въ созданной природѣ какъ человекъ, такъ и міра видимаго, — а еще болѣе — въ мірѣ ангеловъ, то которыхъ мы можемъ только сказать, что иные изъ нихъ ангелы, другіе архангелы, престолы, начала, власти и пр., что они существа чистыя, непреклонны ко злу, постоянно окружаютъ Бога, вѣчно ликуютъ. „Если же, говоритъ Григорій, оканчивая второе слово о Богословіи, существа второстепенныя выше понятія человѣческаго, тѣмъ болѣе существо Первое и Единое“.

Въ *третьемъ словѣ* св. Григорій разбираетъ ученіе собственно о Богѣ Сынѣ. Здѣсь онъ рѣшаетъ вопросы и софизмы арианъ и евноміанъ о томъ, что будто Іисусъ Христосъ есть твореніе, а не Сынъ Божій. „Въ упованіи на святаго Духа, говоритъ онъ, Котораго еретики не чтутъ, Которому мы поклоняемся, какъ нѣкоторый благородный и зрѣлый плодъ, изведу на свѣтъ собственныя свои мысли о Божествѣ, каковы бы они ни были“. „Мы чтимъ въ Божествѣ единоначаліе, — впрочемъ не то единоначаліе, которое опредѣляется единствомъ лица, а то, которое составляетъ правдоу и честность единства, единодушіе воли, тождество движенія и направленія къ единому Тѣхъ, Которые изъ Единаго. Мы признаемъ Троичность лицъ: Отецъ — родитель и изводитель, рождающій и изводящій безстрастно, вѣ въ времени и безтѣлесно; Сынъ — рожденное; Духъ — изведенное“. Евноміане спрашивали — „когда же это было рожденіе и исхожденіе?“ св. Григорій отвѣчаетъ: „прежде самаго *когда*. Если же надобно выразиться и нѣсколько смѣлѣе: тогда же, какъ и Отецъ. Но когда Отецъ? Никогда не было, чтобы не былъ Отецъ. А также никогда не было, чтобы не былъ Сынъ, и потому былъ Духъ Святой“. Евноміане продолжали: „если Сынъ и Духъ совѣчны

Отцу, то почему же он не самозначален? Григорій отвѣчаетъ: «потому, что онъ отъ Отца, хотя не носилъ Отца; Сынъ и Духъ, не самозначален, относительно къ Виновнику. Известно, что Виновнику нѣтъ необходимости быть первоначальнѣе Тѣхъ, для Кого Онъ Виновникъ, потому что и солнце не первоначальнѣе свѣта; и вмѣстѣ Сынъ и Духъ самозначален, относительно ко времени. Ибо не подлѣ временемъ Онъ, онъ отвѣтъ Которыхъ время». — Евноміане требовали объяснить — „какимъ образомъ рожденіе Сына безстрастно?“ Безтѣлесно, потому что безстрастно. — Евноміане продолжали: „какоже отецъ, не начиналъ быти Отцомъ?“ Тотъ, отвѣчаетъ св. Григорій, оу Котораго бытіе не начиналось съ Адау, у Котораго началось бытіе, и тотъ началъ быти и Отцомъ. — Евноміане представляли такую дилемму: „Отецъ, ли восхотѣвъ ли, родилъ Сына, или не хотя? Если не хотя, то по принужденію; а если по хотѣнію, то Сынъ есть Сынъ хотѣніа“. Св. Григорій превосходно отвѣчаетъ на это: „ты, который говоришь такъ необдуманно и что захочется, по желанію или не по желанію своего отца произойдетъ? Если не по желанію, то и отецъ твой потеритъ насидѣніе. Отъ Кого же это! На природу указать ты не можешь: она чтитъ цѣломудріе. А если по желанію, — то изъза нѣсколькихъ слоговъ ты самъ себя лишаешь отца; ибо становишься януже сыномъ хотѣніа, а не отца“. — На вопросъ еретиковъ — „какъ Сынъ рожденъ?“ Григорій отвѣчаетъ: „какъ Онъ сотворенъ, — отвѣтите мнѣ, тогда и я отвѣчу“. Евноміане говорили — „Сущаго или не Сущаго родилъ Отецъ? Если Сущаго, уничтожается понятіе о рожденіи; если не сущаго, то Онъ сотворенъ“. Св. Богословъ на это замѣчаетъ, что бытъ человека незначителъ заключенія къ Божеству и говорить: „по отношенію къ Сыну рожденіе соединено вмѣстѣ съ бытіемъ, и съ бытіемъ отъ начала. Что древнѣе бытія отъ начала? Можно ли здѣсь различать какое либо время, въ которое бы бытъ или не бытъ Сынъ? Да и не тоже ли будетъ въ отношеніи къ Отцу, если мы спросимъ: изъ сущаго ли Онъ, или не сущаго? Не двоякимъ ли Онъ будетъ тогда, предсуществующимъ и несуществующимъ, и или даже не отнесется ли и къ Отцу бытіе изъ несущаго. — Евноміане говорили — „не рожденное и рожденное неоднородно и тоже. А если такъ, то Сынъ не тоже съ Отцомъ?“ Св. Григорій такъ отвѣчаетъ: „не сотворенное и сотворенное точно слишкомъ различны между собою, но противное должно сказать о не рожденномъ и рожденномъ. Ибо въ самой природѣ родившаго и рожденнаго заключается то, чтобы рожденное было одинаковой сущности съ родившимъ. Или еще спрошу: въ какомъ смыслѣ разумѣешь не рожденное и рожденное? Если разумѣешь самую не рожденность и рожденность, то они не тождественны. А если разумѣешь тѣхъ, кому принадлежит не рожденность и рожденность, то почему же они не бытъ тождественными? Глупость и мудрость не тождественны между собою, однако же бывають въ одномъ челоуѣкѣ, и сущность ими не дѣлится, но сами они дѣлятся въ той же сущности“. — „Если Богъ, говорили евноміане, не пересталъ рождать, то рожденіе не совершенно. И когда

Онъ перестанетъ? А если пересталъ, то, безъ сомнѣнія, и началъ⁴. „Опять плотскіе, говоритъ св. Григорій, говорятъ плотское. А я, какъ не говорю—вѣчно или не вѣчно рождается Сынъ, пока не вникну тщательно въ сказанное: *прежде всѣхъ холмовъ рождается Мѣ* (Притч. 8, 25); такъ не вижу необходимаго слѣдствія въ доказательствѣ. Ибо если имѣющее прекратится, по словамъ ихъ, началось; то не имѣющее прекратится, безъ сомнѣнія, не начиналось. — А потому, что скажутъ о душѣ или объ ангельской природѣ? Если они начались, то и прекратятся. А если не прекратятся, — то, какъ видно изъ ихъ положенія, и не начинались. Но они и начались и не прекратятся. Слѣдовательно не справедливо ихъ положеніе, что имѣющее прекратится—началось“.— Потомъ св. Григорій свидѣтельствомъ св. Писанія доказываетъ божественность природы Иисуса Христа, и говоритъ, что даже и тогда, когда Онъ принялъ на Себя человѣческое естество, въ Немъ величественно проявлялась Его божественная сила.

Въ *четвертомъ словѣ* о Богословіи, св. Григорій разбираетъ возраженія аріанъ и евноміанъ противъ Божества Сына Божія, заимствованныхъ ими изъ частныхъ изреченій св. Писанія.

Аріане говорили, что Иисусу Христу надлежитъ царствовать до известнаго времени, и въ основаніи этого положенія приводили слѣдующія слова ап. Павла: *подобаетъ Ему царствовать, дондеже положитъ враги своя подъ ногама своима* (1 Кор. XV, 28). Св. Григорій отвѣчаетъ, что въ весьма многихъ мѣстахъ св. Писанія ясно говорится о вѣчномъ царствованіи Сына Божія, и частица *дондеже* (ἐως) не всегда противопоставляется будущему времени, а напротивъ того, означая время до известнаго предѣла, не исключаетъ и послѣдующаго за этимъ предѣломъ времени. Иначе какъ же понять слова Самаго Спасителя: *се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мѣ. 28, 20). Неужели Богъ не будетъ существовать, когда мѣръ кончится?—Евноміане приводили слова ап. Павла изъ посланія къ Евреямъ: *всегда живъ сый, во еже ходатайствовати за насъ* (Евр. 7, 25) и говорити, если Онъ ходатайствуетъ, то онъ не Богъ, а сотворенное существо. Григорій Богословъ превосходно говоритъ, объясняя эти слова Апостола: „онъ ходатайствуетъ и нынѣ о моемъ спасеніи, потому что пребываетъ съ тѣломъ, принятымъ на себя. Но мы имѣемъ въ Иисусѣ Христѣ ходатаю не такого, чтобы унижался Онъ за насъ предъ Отцемъ и припадалъ къ ногамъ Его съ рабскимъ униженіемъ. Но челоуѣческими страданіями Своими умоляетъ Онъ Отца о нашемъ помилованіи“.—Евноміане говорили, что сказано: *о дни же и томъ часѣ никто же вѣсть, ни атець, ниже сынъ, токмо Отець* (Марк. 13, 32), — то, если Сынъ не знаетъ этого, — Онъ не Богъ, а сотворенное существо. „Сынъ не знаетъ этого, отвѣчаетъ св. Григорій, какъ челоуѣкъ, а какъ Богъ—Онъ знаетъ. Ибо имя Сына употреблено здѣсь неопредѣленно. Или иначе: Сынъ не по чему иному знаетъ день или часъ, какъ потому, что знаетъ Отець. Какое изъ этого заключеніе? Поелику знаетъ Отець, то

знаеть и Сынъ; и явно, что ни для кого это неизвѣстно и не постижимо, кромѣ первой причины“. Потомъ онъ переходитъ къ объясненію разныхъ наименованій Сына Божія: Сына, Единороднаго Слова, Премудрости, Силы, Истины, Образа, Свѣта, Жизни, Правды, Человѣка, Пастыря, Мельхиседека и др., т. е. Божескихъ и человѣческихъ, Его наименованій, — и заключаетъ свое четвертое слово слѣдующими словами: *Иисусъ Христосъ вчерашъ и днесъ тѣлесно, той же духовно и во вѣки* (Евр. 13, 8).

Въ своемъ пятomъ словѣ о Богословіи св. Григорій разсуждаетъ о Св. Духѣ. Многіе еретики, въ особенности македоніане и евноміане, признавали, что Святый Духъ не есть Богъ, а служитель и созданіе Сына Божія, и доказывали это тѣмъ, что ни въ ветхомъ Завѣтѣ, ни въ новомъ, Духъ Святый не называется Богомъ. По этому св. Богословіи начинаетъ свое изслѣдованіе съ того, что говоритъ „необходимо предположить, что Духъ Святый или Самъ по себѣ существуетъ, или Его въ чемъ нибудь только другомъ можно созерцать. Первое — знакомые съ подобными предметами называютъ существомъ, а послѣднее — случайностію. Если Онъ есть случайность, — то Онъ только сила Божія. А если сила, то ясно, что Его приводятъ въ дѣйствіе, а не самъ дѣйствуетъ, и вмѣстѣ съ дѣйствіемъ прекращается. Отъ чего же Духъ и дѣйствуетъ и говоритъ то или другое и печалится и раздражается и производитъ все то, что только свойственно движущемуся, а не движенію?.. Но если Онъ существо, а не случайность; то необходимо Онъ или твореніе или Богъ: середины здѣсь нѣтъ. Если Онъ твореніе, то отъ чего мы вѣруемъ въ Него, или усовершаемся Имъ? Вѣрить въ кого либо и вѣрить кому либо — не одно и тоже: первое относится къ Божеству, послѣднее ко всему сотворенному“. Духоборцы продолжали: „Духъ, безъ сомнѣнія, есть или не рожденное, или рожденное. Если не рожденное, то два безначальныхъ; а если рожденное, рожденъ или отъ Отца, или отъ Сына; и если отъ Отца, то два Сына и Брата; а если отъ Сына, то явился у насъ Богъ — внукъ“. Можеть ли что быть страшнѣе этого? восклицаетъ св. Богословъ. „Мы не принимаемъ твоего дѣленія, говоритъ Григорій Богословъ, по которому не допускается ничего средняго между не рожденнымъ и рожденнымъ; твои братья и внуки исчезаютъ вмѣстѣ съ этимъ пресловутымъ дѣленіемъ... Ибо скажи мнѣ, гдѣ помѣститъ Исходящее, которое въ этомъ дѣленіи оказывается среднимъ членомъ, и введено лучшимъ васъ Богословомъ — нашимъ Спасителемъ; если, слѣдуя своему завѣту, неисключаешь уже ты изъ Евангелія и этого изреченія: *Духъ Святый, иже отъ Отца исходитъ* (Іоан. 15, 26)? Поелику Онъ отъ Отца исходитъ, то не тварь. Поелику не есть рожденное, то не Сынъ. Поелику есть среднее между не рожденнымъ и рожденнымъ, то Богъ“. Евноміане говорили: „кто изъ древнихъ или изъ новыхъ поклонялся Духу, или кто молился Ему?“ На это св. Григорій приводитъ слѣдующія слова св. Писанія: *и Духъ сподобствуетъ въ немощехъ нашихъ: о немомъ бо покланяемъ, яко же подобаетъ, не вѣдѣя, но самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханія неизлагоуанными* (Римл. 8, 26) и др.

«Если Богъ, Богъ, Боги, говорили Евноміане, то какъ же не три Бога? Не есть ли это многопачаліе? Но у насъ одинъ Богъ, отвѣчаетъ Григорій, потому что одно Божество. И въ единѣмъ возводисѣ существу и оуби Бага, хотя и вѣруется въ трехъ, — потому что какъ одинъ не больше, такъ и другой не меньше есть Богъ, какъ Одианъ не прежде, и другой не послѣ стать Богомъ».

Говорять „Духъ не извѣстенъ по Писанію“; „Ветхій завѣтъ, говоритъ св. Григорій, ясно проповѣдывалъ Отца, а темнѣе Сына. Новый открывалъ Сына и далъ указаніе о Божествѣ св. Духа; нынѣ Святый Духъ обитаетъ съ нами въ яснѣйшемъ образѣ являетъ Себя среди насъ“.

Потомъ писаныя о св. Троицѣ, въ которыхъ описаны всѣ дѣйствія, какія приписываются Св. Духу въ св. Писаніи. Таково содержаніе пяти словъ св. Григорія о Богословіи. Кроме пяти словъ о Богословіи у св. Григорія Богослова есть еще другія творенія догматическаго содержанія, въ которыхъ онъ болѣе всего разсуждаетъ о св. Троицѣ, но частію говорить и о другихъ предметахъ вѣры. Таковы — его слова на Рождество Христова, на Пасху, на Пятидесятницу, и др.

Сущность своего догматствованія св. Григорій Богословъ изображаетъ въ своемъ прощальномъ словѣ къ константинопольской цаствѣ такъ: „Безначальное. Начало и Сущее съ Началомъ — единый Богъ. Но безначальность или нерожденность не есть естество Безначальнаго. Ибо всякое естество опредѣляется не чрезъ то, чѣмъ оно не есть, но чрезъ то, чѣмъ оно есть; ибо оно есть положеніе, а не отрицаніе существующаго. И Начало, тѣмъ, что оно начало, не отдѣляется отъ Безначальнаго, ибо для Него быть началомъ не составляетъ естества, какъ и для перваго быть безначальнымъ; потому что сіе относится только къ естеству, а не есть самое естество. И Сущее съ Безначальнымъ и съ Началомъ, есть не иное что, какъ то же, что и Они. Имя Безначальному Отецъ, Началу Сынъ, Сущему вмѣстѣ съ Началомъ — Духъ Святый; а естество въ Трехъ — единое Богъ, Единеніе же — Отецъ, изъ Котораго Другіе, и къ Которому Они возводятся, не сливаясь, а пребывая съ Нимъ, и нераздѣляемые между Собою ни временною, ни хотѣніемъ, ни могуществомъ“.

Вообще возвышенность созерцанія и великость всего догматствованія, по которымъ св. Григорій благоговѣнно восходитъ во внутреннее святилище естества Божія, и дѣлающъ его величайшимъ богословіемъ христіанскаго міра.

В. И. Гильбова

Многогласное древне-русское пѣніе.

Въ русскихъ церковныхъ актахъ XVI-го и XVII-го вѣка весьма часто встрѣчаются жалобы на такъ — называемое многогласіе, или многогласное пѣніе. Изслѣдующему церковныя древности наши, можетъ показаться на пер-

вый раз, что многогласіе, на которое такъ много жаловались, составляло какую либо музыкальную особенность въ древне-русскомъ церковномъ пѣніи, и свидѣтельствуеть объ упадкѣ въ то время пѣнія, какъ искусства (въ этомъ отношеніи церковное пѣніе наше, дѣйствительно, находилось тогда въ очень неудовлетворительномъ состояннн). Но при болѣе подробномъ изслѣдованіи предмета, оказывается, что многогласіе составляло чисто обрядовый недостатокъ, касавшійся чина всего церковнаго богослуженія нашего. Многогласное пѣніе было нечто иное, какъ издавна укоренившійся обычай въ практикѣ русскаго церковнаго богослуженія, состоявшій въ томъ, что предки наши церковную службу совершали *единовременно въ нѣсколько голосовъ* (многогласно): такъ наиримѣрь, одинъ во время службы пѣлъ, другой въ это же время читалъ по одной книгѣ, третій по другой, діаконы говорили ектенію, священникъ прежде времени произносилъ возгласы и такъ далѣе—доести и болѣе голосовъ вдругъ. Можно себѣ представить, какое смѣшеніе происходило отъ такого способа совершенія церковной службы! И это было не какимъ нибудь случайнымъ уклоненіемъ отъ правильнаго образа богослуженія, но явленіемъ въ русской церкви всеобщимъ и давнимъ, такимъ, котораго не находили страннымъ русскіе люди прежняго времени. Когда злоупотребленія многогласнаго совершенія службы достигли крайней степени, такъ что потребовалось соборное опредѣленіе (въ 1611 году), прекращавшее безпорядокъ и восстанавливавшее правильный образъ совершенія божественной службы, — то нашлись ревнители стараго обычая, возставшіе противъ соборнаго опредѣленія и обзывавшіе введеніе новаго порядка — *новою ересью*.

Любопытно уяснить причины введенія и установленія обычая многогласнаго пѣнія. Причины эти видѣли, обыкновенно, *въ небреженнн*: „отъ небреженія введено многогласное пѣніе“, жаловались обыкновенно, возставшіе противъ сего безпорядка. Обращая вниманіе на повсемѣстное распространеніе въ древней Руси сего обычая и на долговременное существованіе его, нельзя, кажется, производить его отъ одного небреженія: не вездѣ и не всегда богослуженіе совершалось съ небреженіемъ, а многогласіе было всеобщимъ и давнимъ обычаемъ. Небреженіе было, конечно, весьма важною, но не единственною причиною укорененія сего безпорядка. Къ объясненію причинъ введенія и установленія многогласія могутъ служить слѣдующія соображенія. Известно, что предки наши въ исправленнн церковныхъ службъ и постановленнн отличались исполнителнностью. Какъ все предписанное уставомъ, такъ и въ частности церковную службу совершали они буквально и во всей подробности. И дѣйствительно, въ числѣ жалобъ на небреженіе въ богослуженнн, мы не находимъ жалобъ *на опущенне намаренное* нѣкоторыхъ частей церковной службы (что такъ часто бываетъ у насъ). Отсюда заключаемъ, что предки наши совершали церковную службу всю *сполна*, какъ предписывается она уставомъ церковнымъ. Но эта точность и строгая исполнителнность и была, — кажется, первоначальною причиною установленія у насъ обычая многогласнаго совершенія

церковной службы. Предкамъ нашимъ не извѣстенъ былъ позднѣйшій, столь знакомый намъ обычай сокращать божественную службу; а между тѣмъ, многосложность церковныхъ службъ, умноженіе ихъ съ теченіемъ времени, иногда нужда, а часто, конечно, и прямое небреженіе заставляли ускорять богослуженіе: и вотъ образовалось своего рода сокращеніе. Въсто того, чтобы вовсе опускать нѣкоторыя части церковной службы, они выполняли ихъ вдругъ, въ нѣсколько голосовъ, чрезъ что и время службы сокращалось и требованія устава исполнялись. Такимъ образомъ, причины сокращенія церковной службы, видимъ, были совершенно почти тѣже, что и у насъ; только предки достигали той же цѣли другими средствами.

Много жалобъ на этотъ безпорядокъ въ церковномъ богослуженіи встрѣчаемъ мы, преимущественно со стороны нашихъ іерарховъ, и много увѣщаній къ его оставленію; но обычай многогласнаго пѣнія продолжался долго—до времени Петра 1-го.

Стоглавый соборъ, разсуждая о дурномъ состояніи въ его время церковнаго чтенія и пѣнія, указывалъ и на обычай многогласія и предписывалъ оставить его. „Попы по своимъ церквамъ поютъ безчинно, *вдвое и втрое*—представлялъ собору царь Иванъ Васильевичъ—а міряне въ тѣ поры промежь себя глумленіе и всякія рѣчи говорятъ праздыя: ино обое погибельно, пастыри и овцы въ купѣ заблудша и погибоша“. Противъ такого безчинія соборъ постановилъ: „О церковномъ пѣніи все по уставу творити; славословіе пѣти, и катавасіи на исходѣ пѣти же, на заутренѣхъ и на вечерняхъ говорити псалмы и псалтирь *тихо и не спѣшно, со всякимъ вниманіемъ*. Тако же бы и тропари и сѣдальны сказывали по чину и не спѣшно, и потомъ чли бы; *а вдругъ бы псалмовъ и псалтири не говорили, тако же бы и каноновъ вдругъ не канархали и не говорили по два вмѣстѣ, за неже то въ нашемъ православнѣ великое безчинство и грѣхъ*; тако творити святыми отцы отречено бысть. Аще раби предъ господиномъ два, или три, или мнози, разни вопросы творять вдругъ; то како можетъ господинъ послушати, аще не по единому ихъ отвѣтъ сотворитъ? Также во св. церквахъ и въ домѣхъ всѣмъ православнымъ едиными усты и единымъ сердцемъ Бога славити во услышеніе и въ разумъ себѣ,—уши бы слышали, а сердце разумѣло. Отъ разумнаго бо и благочиннаго Божія пѣнія приходитъ всякому челоуѣку умиленіе въ душу, и страхъ Божій въ сердце, и умиленное покаяніе, и слезы, и всѣмъ къ Богу вопіюще, и услышавъ Господь общее и согласное вкупѣ моленіе, даруетъ благодать и милость рабомъ своимъ. Того ради, подобаетъ пѣти и чести и тропари говорити, и сѣдальны сказывати, и степенны пѣти и сказывати по чину, и каноны канархати и говорити не вдругъ: но первіе во октайки, и потомъ въ Миней, или первіе въ Миней, и потомъ въ Треоди, то же и прочая чести и не вдругъ... Но *чинно и безмятежно и безъ всякаго зазору церковнаго*“¹⁾.

¹⁾ Стогл. глава 16. Для образованія хорошихъ чтецовъ и пѣвцовъ въ церкви,

Насколько эти наставленія и правила Стоглаваго собора выполнялись на дѣлѣ, не видно изъ послѣдующихъ документовъ. Кажется, однако, что добрые совѣты и внушенія собора относительно благоустройства церковнаго пѣнія и чтенія остались однимъ благожеланіемъ. По крайней мѣрѣ, относительно многогласнаго образа совершенія церковной службы дѣло шло не къ лучшему, а къ худшему: многогласіе съ теченіемъ времени все усиливалось.

Въ несчастное смутное время для Россіи, когда по необходимости ослабленъ былъ всякій надзоръ и производу представлялось болѣе простора, видимъ сильнѣйшее развитіе сего безпорядка. Ревностный по благочестію патріархъ Гермогенъ, среди всѣхъ смуть, находилъ время обратить вниманіе на него, и горько жаловался на безобразіе. „Повѣдаютъ намъ Христіюлюбивые люди со слезами (писалъ онъ), а инии и писаніе приносятъ, а сказываютъ, что де въ мірскихъ людѣхъ, паче же во священникахъ и иноческомъ чинѣ вселися великая слабость и небреженіе, о душевномъ спасеніи нерадѣніе, и въ церковномъ пѣніи великое неисправленіе. По преданію святыхъ апостолъ и по уставу святыхъ отцевъ церковнаго пѣнія не исправляютъ, и говорятъ де голоса въ два, и въ три, и въ четыре, а иидтъ и въ пять и въ шесть. И то нашего христіанскаго закона чуже“²⁾).

Нелегко было уничтожить обычай такъ глубоко вкоренившійся. Дѣтъ черезъ 25 послѣ посланія Гермогена мы находимъ обычай многогласнаго совершенія церковной службы въ томъ же состояніи, и даже въ большей силѣ. Въ этомъ удостовѣряемся изъ слѣдующей памятной грамоты патріарха Іоасафа 1-го (писанной 1636 году) Тіуну Михайлову и поповскому старостѣ, Никольскому священнику (въ Москвѣ) Панкратію. „Вѣдомо учинилось великому господину, святѣйшему Іоасафу, патріарху Московскому и всей Руси, отъ многихъ извѣстися, что въ царствующемъ градѣ Москвѣ, и же бо суть въ Китаѣ, и въ бѣломъ городѣ каменномъ, и въ деревян-

Въ 1867 г. издана въ С.-Петербурѣ.

соборъ предлагалъ устраивать училища въ домахъ священно-церковнослужителей: «и мы уложили... избрати добрыхъ духовныхъ священниковъ, и діаконовъ, и діаковъ женатыхъ и благочестивыхъ, имущихъ въ сердцахъ страхъ Божій, могущихъ и иныхъ пользоваться, и грамотѣ бы, и чести, и писати горазди, и у нихъ, священниковъ, и діаконовъ, и діаковъ учинити въ домѣхъ училищи, чтобы священники и діаконы, и всѣ православные христіане въ коемъждо градѣ предавали имъ своихъ дѣтей на ученіе грамотѣ, и на ученіе книжнаго письма, и церковнаго пѣтія псалтырнаго, и чтенія налойнаго, и тѣбъ священники и діаконы и діаки, избранные... учениковъ своихъ учили бы страху Божію, и всякому благочинію, и псалмопѣнію, и чтенію, и пѣнію, и канарханію, по церковному чину». (Стогл. гл. 26. Рукопись Моск. дух. академіи № 406, л. 40).

²⁾ Посланіе писано около 1611 года; заглавіе сего сочиненія. Посланіе наказательно Гермогена, патріарха Московскаго и всея Россіи, ко всѣмъ людѣмъ, пачеже священникомъ и діакономъ о исправленіи церковнаго пѣнія». Журн. Мин. Народн. Пр. 1849 года ч. 61, стр. 158.

номъ и въ загородныхъ мѣстахъ, и въ соборныхъ, и въ приходскихъ свя-
 тыхъ Божіихъ церквахъ чинится мятежь и соблазнъ и нарушение на-
 шея святыхъ и православныхъ христіанскіхъ непорочныхъ вѣры; что въ свя-
 тыхъ Божіихъ церквахъ зѣло по скору пѣніе Божіе, не по правиламъ
 святыхъ апостоловъ и святыхъ отцевъ, говоритъ: *голосовъ съ пять, и шесть,
 и больше*, со всякимъ небреженіемъ "... Замѣчательна мѣра, которую дума-
 ли ослабить обычай многогласія: "чтобы священники и діаконы, предписы-
 ваетъ патріархъ, церковное пѣніе исправляли по преданію святыхъ апо-
 столъ и святыхъ отцевъ... *а съ церквіи велми говорити голоса въ двадцати
 нужды въ три голоса, отричь эксапсалмовъ* (т. е. шестопсалмія), да экс-
 псалмы бы по всемъ церквамъ говорили въ одинъ голосъ; а псалтири и
 каноновъ въ тѣ поры говорити отнюдь не велѣти" ⁵⁾); идея выводовъ
 Само собою разумѣется, что подобными уступками нельзя было не только
 уничтожить, но и ослабить укоренившася безпорядка! Въ послѣдствіи
 убѣдились, что жалобы противъ многогласія вообще, и мѣры въ родѣ пред-
 шествующей, ни къ чему не ведутъ. Нужно было церковное постановленіе
 о совершенномъ прекращеніи безпорядка и положительнымъ указаніемъ, какъ
 именно совершать церковную службу. Этимъ занялся соборъ, состоявшій-
 ся въ 1651 году (9 февраля), при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и Патрі-
 архѣ Іосифѣ, на которомъ кромѣ царя и патріарха присутствовали митро-
 политы, архіепископы, архимандриты, игумены и весь синодъ.

(Окончаніе будетъ). А. Ряжскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ 1867 г. издаются.

а) Духовные журналы:

- I. Христіанское чтеніе 12 книж. въ годъ. Цѣна съ пересылкою 7 р.
 Адресъ: въ редакцію христіанскаго чтенія при С.-Петербургской духовной
 академіи.
- II. Духовная Бесѣда, еженедѣльно нумерами. Цѣна 4 рубля съ пересыл-
 кою. Адресъ: въ редак. журн. Духовной Бесѣды, въ С.-Петербургѣ.
- III. Странникъ, ежемѣсячно книжками. Цѣна 4 р. съ пересылкою. Адресъ:
 въ редак. журн. Странникъ, въ С.-Петербургѣ.
- IV. Православное Обзоріе, ежемѣсячно книжками. Цѣна 7 р. съ пе-
 ресылкою. Адресъ: въ контору Православнаго Обзорія, въ Москвѣ.

⁵⁾ Акт. Росс. Имп. т. III. № 264, с. 401.

V. Душеполезное Чтение, 12 книж. въ годъ. Цѣна 3 р. 50 к. съ пересылкой. Адресъ: въ контору Душеполезнаго Чтенія, въ Киевѣ.

VI Труды кievской духовной академіи, 12 книж. въ годъ. Цѣна 6 р. съ пересылкой. Адресъ: въ редак. Трудовъ кievской духовной академіи, въ Киевѣ.

VII. Руководство для сельскихъ пастырей, еженедѣльно номерами. Цѣна 4 р. съ пересылкой. Адресъ: въ редак. Руководства для сельскихъ пастырей, въ Киевѣ.

VIII. Воскресное Чтеніе, еженедѣльно номерами. Цѣна 4 р. съ пересылкой. Адресъ: въ редак. Воскреснаго чтенія, въ Киевѣ.

IX. Православный Собесѣдникъ, 12 книж. въ годъ. Цѣна 7 р. съ пересылкой. Адресъ: въ редак. Прав. Собесѣдника при дух. академіи, въ Казапѣ.

X. Духовный Вѣстникъ, 12 книж. въ годъ. Цѣна 5 руб. съ пересылкой. Адресъ: въ контору Духовнаго Вѣстника, въ Харьковѣ.

б) *Епархіальныя Вѣдомости.*

I. Киевскія, два раза въ мѣсяцъ, книжками. Цѣна 3 р. съ пересылкой. Адресъ: въ редак. Киевскихъ е. в. въ Киевѣ.

II. Херсонскія, два раза въ мѣсяцъ, книжками. Цѣна 5 р. съ пересылкой. Адресъ: въ редак. Херсонскихъ е. в. въ Одессѣ.

III. Полтавскія, два раза въ мѣсяцъ, книжками. Цѣна 5 р. съ пересылкой. Адресъ: въ редак. Полтавскихъ е. в. въ Полтавѣ.

IV. Вологодскія, два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 4 р. съ пересылкой. Адресъ: въ редак. Вологодскихъ е. в. при дух. семинаріи, въ Вологдѣ.

V. Смоленскія, два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 4 р. съ пересылкой. Адресъ: въ редак. смоленскихъ е. в. при канцеляріи дух. семинаріи, въ Смоленскѣ.

VI. Ярославскія, два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 4 р. съ пересылкой. Адресъ: въ редак. Ярославскихъ е. в. при дух. семинаріи въ Ярославлѣ.

VII. Иркутскія, два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 5 р. съ пересылкой. Адресъ: въ редак. Иркутскихъ е. в. въ Иркутскѣ.

VIII. Тульскія, два раза въ мѣсяцъ, въ Тулѣ.

IX. Орловскія, два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 4 р. съ пересылкой. Адресъ: въ редак. Орловскихъ е. в. при дух. семинаріи, въ Орлѣ.

X. Владимирскія, два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 5 р. съ пересылкой. Адресъ: въ редак. Владимирскихъ е. в. въ г. Владимірѣ.

XI Тамбовскія, два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 4 р. 25 к. съ пересылкой. Адресъ: въ редак. Тамбовскихъ е. в. при дух. семинаріи, въ Тамбовѣ.

XII. Литовскія, два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 4 р. съ пересылкой. Адресъ: въ редак. Литовскихъ е. в. при дух. семинаріи, въ Вильнѣ.

XIII. Подольскія, два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 4 р. съ пересылкой. Адресъ: въ редак. Подольскихъ е. в. при дух. семинаріи въ Каменецъ-Подольскѣ.

XIV. Черниговскія извѣстія, два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 5 р. 50 к. съ пересылкой. Адресъ: въ редак. Черниговскихъ е. изв., въ Черниговѣ.

XV. Вятскія, два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 5 р. съ перес. Адресъ: въ редак. Вятскихъ е. в., въ Вяткѣ.

XVI. Калужскія, два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 4 р. съ перес. Адресъ: въ редак. Калужскихъ е. в. въ Калугѣ

XVII. Саратовскія, еженедѣльно. Цѣна 5 р. съ перес. Адресъ: въ редак. Саратовскихъ е. в. при дух. семинаріи, въ Саратовѣ.

XVIII. Нижегородскія, два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 5 р. съ перес. Адресъ: въ редак. Нижегородскихъ е. в. при дух. семинаріи, въ Нижнемъ.

XIX. Воронежскія, два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 5 р. съ перес. Адресъ: въ редак. Воронежскихъ е. в. при дух. семинаріи, въ Воронежѣ.

XX. Самарскія, два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 4 р. съ перес. Адресъ: въ редак. Самарскихъ е. в. при дух. семинаріи, въ Самарѣ.

XXI. Харьковскія, два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 3 р. съ перес. Адресъ: въ редак. Харьковскихъ е. в. при дух. консисторіи, въ Харьковѣ.

XXII. Пензенскія, два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 4 р. 50 к., съ перес. Адресъ: въ Пензу, въ редак. е. в. при дух. семинаріи.

Дидактическія совѣты для наставниковъ народныхъ училищъ. (Очеркъ общей дидактики). Кіевъ. Въ типографіи кіевопечерской лавры, 1866 г. Желающіе выписать это сочиненіе могутъ обращаться къ автору, орду профессору кіевской духовной академіи Ивану Игнатьевичу Малышевскому.

У священника церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, что на сѣнной въ С.-Петербургѣ, *Константина Никольскаго*, живущаго въ домѣ, принадлежащемъ этой церкви, можно получать слѣдующія его сочиненія:

Краткое обозрѣніе богослужебныхъ книгъ православной церкви

съ приложеніемъ таблицъ, изображающихъ службы: вечерню, повечеріе, полунощницу, утреню и часы. 1864 года.

Эта книга, по опредѣленію *святѣйшаго Синода*, отъ 22 января (17 февраля) 1863 года, принята въ *руководство въ духовныхъ училищахъ*. (Смотри Духовную Бесѣду 1865 г. №47 — Церковную Лѣтопись.)

Цѣна экземпляру 25 коп., съ пересылкою 30 коп. Выписывающіе отъ автора за разъ не менѣе 10 экз., платятъ и съ пересылкою 20 коп., за экземпляръ.

Пособіе къ изученію устава богослуженія православной церкви.

Издание 2-е исправленное и дополненное 1865 г. (Въ большую 8-ю долю листа, стран. XVI и 779). Цѣна 2 р. 75 к. Выписывающіе заразѣ не менѣе 5 экз. за пересылку ничего не платятъ.

СОДЕРЖАНІЕ январской книжки „Трудовъ Кіевской Духовной Академіи“.

I. Сказанія о внѣшнемъ видѣ святыхъ мужей и женъ, и о возрастѣ ихъ. *Пресвящ. Порфирія*. II. Алексѣй Родіоновъ — ученикъ Семена Денисова, *Е. Барсова*. III. О словесныхъ наукахъ и литературныхъ занятіяхъ въ кіевской академіи отъ начала ея до преобразования въ 1819 году (продолженіе). *Н. Петрова*. IV. Рѣчь по случаю поминаненія кіевскою духовною академіею ея основателей, благодѣтелей, начальниковъ и всѣхъ въ ней учившихъ и учившихся, совершаемаго 31 декабря, въ день кончины митр. Петра Могилы. *Ф. Терновскаго*. V. Преосвященнаго Иринея (Фальковскаго), епископа чигиринскаго, викарія кіевскаго, бесѣда въ день обрѣзанія Господня и на новый 1811 годъ. VI. Его же бесѣда на день Богоявленія Господня, января 6 дня 1811 года. *И. Щеголева*. VII. Творенія блаженнаго Іеронима (перев. съ лат.).

Отъ редакціи Крестнаго Календаря

Появленіе поддѣлокъ и подражаній нашему Крестному Календарю, распространяющихся во множествѣ внѣ столицъ подъ именемъ Крестнаго Календаря, равно какъ и высокая цѣна, по которой часто продается въ провинціяхъ настоящій Крестный Календарь, побуждаетъ редакцію предупредить покупателей: 1) что нашъ Календарь отличается по наружному своему виду большимъ форматомъ (въ $\frac{1}{4}$ долю листа), оберткою свѣтло-голубаго пвѣта, вверху которой замѣтенъ простой крестъ съ большимъ сіяніемъ и надписью: благословиши вѣнецъ лѣта благости твоея, Господи! У корешка обертки надпись: „Москва: Крестный Календарь. Годъ 2-й,“ а на оборотной сторонѣ обертки напечатаны таблицы: восхода, захода солнца и долго-та дня, повѣрка часовъ и процентовъ. По внутреннему содержанію онъ отличается между прочимъ полными святцами, напечатанными на 3 хъ четверткахъ, житіемъ св. Тихона съ его изображеніемъ, картою Россіи и Сибири на черномъ фонѣ, извлеченіемъ изъ судебныхъ уставовъ 1864 года, извлеченіемъ изъ правилъ для пенсій церковнослужителямъ и постановленій по духовному вѣдомству, краткимъ описаніемъ монастырей юга и запада Россіи, календарями: Римско-католическимъ и Протестантскимъ,

Еврейскимъ и Магометанскимъ и многими небольшими гравюрами. 2) что цѣна его за экз. 10 коп. безъ пересылки, съ пересылкою же 8 экз. стоятъ 1 р., 25 экз. — 3 р. 100 экз. — 10 руб., и что Крестный Календарь постоянно въ теченіе всего года выписывать непосредственно изъ редакціи, адресуя требованіе въ Москву въ редакцію Крестнаго Календаря.

Отъ Редакціи Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Два благочинныхъ рязанской епархіи сообщили Редакціи, что ими получены нѣкоторые №№ *Епархіальныхъ Вѣдомостей* и заявили сожалѣніе, что №№-ра *Вѣдомостей* высылаются имъ не своевременно. Поэтому Редакція *Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* считаетъ своимъ долгомъ объявить всемъ подписчикамъ *Вѣдомостей*, что №№-ра *Вѣдомостей* постоянно выходятъ въ свѣтъ въ то самое число, какое выставлено на нумерѣ *Вѣдомостей*, разсылаются къ подписчикамъ они всегда неизменно въ первые три дня послѣ выхода въ свѣтъ. Не получивъ чашѣ своевременно №№-ра *Вѣдомостей*, иногородные подписчики благоволятъ всегда предварительно наводить о томъ обстоятельстве справки въ мѣстныхъ почтовыхъ конторахъ, и потому уже о не полученіи №№-ра докладывать Редакцію для надлежащаго распоряженія.

Въ Редакціи Ряз. Еп. Вѣд. можно покупать экземпляры *Вѣдомостей* за первый 186⁵/₆ годъ изданія по *три рубля пятидесяти копеекъ* за экземпляръ, безъ пересылки, а съ пересылкой *четыре рубля*. Отдѣльные №№-ра *Вѣдомостей* продаются по *25 копеекъ*, безъ пересылки.

Редакторъ Священникъ *Н. Губовъ*.

Печатать дозволяется. Рязань, 10 Марта 1867 года.

Редакторъ семинаріи, Архимандритъ Ювеналій;
Каведри Протоіерей Лука Воскресенскій.
Въ Типографіи Губовъ, Пр. Губовъ.